

Влад Савин

ЗВЕЗДНАЯ ИМПЕРИЯ

ВОЕННАЯ ФАНТАСТИКА

Владислав Олегович Савин
Звездная Империя
Серия «Коллекция. Военная
фантастика (АСТ)»
Серия «Морской волк», книга 21

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67878005
Звездная Империя: Издательство АСТ; Москва; 2022
ISBN 978-5-17-150303-1*

Аннотация

«Звездная Империя» – продолжение цикла «Морской волк», истории с попаданием в 1942 год атомной подлодки «Воронеж». В этом мире Победа настала в 1944 году, и СССР гораздо сильнее – в 1955 году уже уходит на орбиту спутник, и Сталин (не умерший в марте 1953-го) смотрит кинорепортаж с космодрома Звездный. А всего за день до того была взорвана советская Царь-Бомба в сто мегатонн на полигоне на Новой Земле. Но ведь можно вспомнить, что и в нашей истории у СССР в 1991 году была огромная военная мощь, которая не спасла от «перестройки». Так чего не хватило нашей стране – и удастся ли избежать этого в ином мире?

Содержание

Влад Савин	4
Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Влад Савин

Звездная Империя

© Влад Савин, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Благодарю за помощь:

Дмитрия Белоусова, Сергея Павлова, он же «Мозг», Бахадыра Мансурова, Станислава Сергеева – моего первого учителя в написании книг, *Олега Волынца, Сергея Симонова*, а также *читателей Самиздата* под никами *Библиотекарь, омикрон, Old_Kaa, General1812, Тунгус, Иван Иванов* и других – без советов которых, очень может быть, не было бы книги. И конечно же *Бориса Александровича Царегородцева*, задавшего основную идею сюжета и героев романа.

Также благодарю и посвящаю эту книгу своей *любимой жене Татьяне Аполлоновне* (в девичестве Курлевой) и *дочери Наташе*, которые не только терпимо относятся к моему занятию, но и приняли самое активное участие в создании образов Ани и Люции.

Пролог

Арктика, остров Новая Земля

Кто сказал, что ад – это пекло и котлы?

Серое небо, скалы, снег и лед. И отсутствие жизни. Даже арктическим летом (в августе) температура ниже ноля – а потому снег не тает. Белая пустыня, похожая на самый нижний круг Дантова ада.

Жизнь осталась на юге, за проливом Маточкин Шар. На острове, ближнем к материку, есть лето – когда земля зеленеет. Карликовые березки, ползучие ивы, мхи и лишайники дают пищу грызунам-леммингам и северным оленям, летают птицы и насекомые, бегают песцы, в многочисленных мелких озерах есть рыба. По берегу есть птичьи базары, лежбища нерп и моржей. Потому южный остров еще в древности был обитаем – тут жило неизвестное племя, оставившее каменные лабиринты и сгинувшее неизвестно куда. Затем нередкими гостями у этих берегов были поморы и норвежцы, охотники на морского зверя. Первым постоянным жителем острова был ненец Фома Вылка с семьей, это случилось в 1869 году. При советской власти было уже двенадцать поселков – строили их заключенные с Соловков. Помимо

военного значения, предполагалось, что там будут добывать марганец – советские геологи нашли на южном острове богатейшие залежи этой руды (причем доступной для добычи открытым способом), а также медь, цинк, свинец, серебро, редкоземельные металлы¹.

А на северном острове нет зелени даже летом. Лишь ледник – как в Антарктиде или Гренландии.

Жизнь пришла туда лишь в последние годы – когда там появились военные. Поскольку для испытаний советского атомного оружия было недостаточно полигона в Казахстане – и местность относительно обжитая, и флотскую специфику (взрыв подводный, взрыв надводный) не смоделировать. Первый боеприпас (атомную торпеду) тут взорвали в пятьдесят третьем, расставив на различном расстоянии старые (и трофейные) корабли. Поскольку мощность была невелика по атомной мерке, в десяток килотонн – на населенной территории в трехстах километрах к югу ничего не ощутили. Впрочем, населенными те места можно было назвать с большой натяжкой – несколько кочевий оленеводов в тундре вдоль Карского побережья, а после и их всех вывезли на материк. Центры цивилизации (даже города, с населением более тысячи человек), Белушья Губа и Рогачево, находились на юго-западной оконечности южного острова, прикрытые от холод-

¹ Марганец имеет большое значение для производства высокопрочных сталей. Однако в Европе всего два месторождения – Никополь на Украине, и вот это, на Новой Земле. В мире же его добыча – ЮАР, Казахстан, Китай, Австралия. – *Здесь и далее примеч. автора.*

ного Карского моря срединным хребтом. Тут был построен порт, способный принимать даже большие морские суда, и аэродром, рассчитанный на тяжелые транспортные самолеты – все грузы с материка прибывали сюда – ну а дальше, малой авиацией, вертолетами и катерами, по военным «точкам», метеостанциям. Но никто после 1921 года (когда на островах работала норвежская геологическая экспедиция) не видел тут иностранцев. До этих дней, октября пятьдесят пятого.

Сезон уже заканчивался. В Арктике самое лучшее время – август и начало сентября, короткое северное лето, когда море максимально свободно ото льда и есть возможность забросить снабжение на дальние точки, и для авиации летная погода стоит почти все дни. Но и после жизнь не замирает, служивый народ в Рогачево был приучен, что если кто-то прилетел сюда с материка, значит так надо, но даже привычные ко всем погранцы были удивлены при виде прибывшей на Ил-18 толпы журналистов и прочих всяких атташе с диппаспортами, причем не только из соцстран, но и из мира капитала. Правда, особо обозревать панораму новоземельской столицы им не позволили, в темпе пересадив гостей с их багажом на два «дугласа», тут же взлетевших и взявших курс на север.

– Надеюсь, нас не в лагерь везут, – пошутил один из пассажиров, произнеся это по-английски, – в тот страшный «ГУ-Лаг-два», который по легенде вызывает ужас у всех русских

преступников и так называемых врагов народа – откуда никто не возвращался живым?

– Я знаю не больше вас, – сухо ответил его сосед, – нам обещали показать какое-то ужасное русское оружие. Думаю, мы увидим слабое подобие того, что было на атолле Бикини – в бухте стоит целый флот, и вдруг большой «бум», огненный шар поглощает все, а когда он исчезает, все корабли испарились, распались на атомы. Ну по крайней мере, так это выглядело на киноплёнке, которую показали приглашенной иностранной публике.

– А все же русские поступают с нами по-свински... В смысле – что могли бы устроить спектакль где-нибудь поближе к цивилизации. Да и что они могли собрать в качестве мишеней – классом не выше эсминца? После Бикини, где в прах превратились шесть линкоров – и японские трофеи, и наши заслуженные старички, – это как-то не будет смотреться!

– А если это не просто Бомба? Русские не раз уже удивляли мир. Что если они изобрели «землетрясательное оружие»? Или, как в том фантастическом романе, где вся вода на планете взорвалась, как атомный снаряд?

– Я не люблю фантастику. И думаю, что даже Сталин не столь безрассуден, чтобы так не ценить даже свою собственную жизнь. Потому предпочитаю не строить догадок, а ждать, что нам покажут, коль уж пригласили.

Самолет снизился до высоты в несколько сотен метров.

В салон вышел сопровождающий от советской стороны (в штатском, но наверняка служит в ГБ). Взял микрофон.

– Господа, прошу внимания! Мы находимся над эпицентром того, что случится тут меньше чем через сутки. Вот тот крест на леднике, его размеры шестьсот на шестьсот метров, это разметка мишени для самолета-бомбардировщика. Те мачты, которые вы можете видеть, – это автоматические регистраторы, задача которых снять параметры происшедшего, в интересах науки – они стоят на расстоянии от одного километра до сорока. Ну а мы поворачиваем и летим на командный пункт в ста пятидесяти километрах к югу.

Место было очень неудобным. Начав с того, что от посадочной полосы надо было еще долго подниматься в гору, по такой дороге, что вызывало удивление, как по ней вообще ездят эти русские? Лагерь располагался в долине между отрогами гор, спускающихся от основного хребта к морю. Причем на южном склоне – так, что вообще ничего нельзя было увидеть в направлении будущего «события». Несколько вагончиков, полузакопанных в землю, антенны радиостанции, условия самые спартанские. Правда, обед из полевой кухни оказался очень даже сытным и вкусным – борщ, гуляш, макароны по-флотски. И приятным дополнением – красное вино. Категорически же не понравилось, что все два десятка гостей должны были разместиться в единственном домике, в ужасной тесноте – «но потерпите, всего на одну ночь». А еще, что выход за пределы лагеря (смотреть тут было нечего,

но ради любопытства) был возможен лишь в сопровождении одного или даже двух русских солдат с автоматами наготове. Нас тут что, как арестантов держат – шаг в сторону, это побег?

– Да куда ж вы тут побежите – полтысячи километров до ближайшего жилья, и то если повезет на него наткнуться! А вот белые медведи вас запросто скушают – тут даже мы поодиночке опасаемся, а без оружия никак нельзя!

Спали вповалку, бок о бок, благо мороза не было, температура около нуля. К тому же русские любезно предоставили теплую одежду и спальные мешки. Так что самым серьезным испытанием пока были лишь ночные прогулки в отхожее место (будку поодаль), где стоял совершенно собачий холод, – а еще в десяти метрах ходил русский солдат с АК, готовый отразить нападение медведей. Которые и правда тут водились – утром видели одного поодаль, мирно бредущего мимо, без всяких агрессивных намерений.

Ближе к полудню появился самолет. В небе едва была видна точка, за которой тянулся белый след, но в бинокль можно было различить силуэт со стреловидным крылом и четырьмя моторами.

– Началось! – сказал русский сопровождающий. – Господа, вам лучше всем сейчас укрыться в безопасное место.

И прибавил вполголоса:

– Хотя где оно тут, безопасное – черт его знает.

Один из гостей – тот, кто в самолете спрашивал про «ГУ-

Лаг-два» – был недоволен, сказав:

– Мы ничего не увидим отсюда, я желаю с оптикой и фотоаппаратурой подняться вон туда, на гребень.

На что получил ответ:

– Ваше право, мистер. Но прошу всех присутствующих быть свидетелями, что это исключительно ваше решение. И вас предупредили – в этом случае не отвечаем за вашу жизнь и здоровье.

Сначала вспыхнул свет, намного ярче тусклого полярного солнца, заполнив весь северный горизонт. Лагерь был в тени, ниже по склону – но все равно хотелось плотно зажмурить глаза. Звук пришел после, через семь с четвертью минут (как кто-то, не потерявший хладнокровия, успел засечь по часам) – земля тряслась, как при обстреле. А когда закончилось, все увидели огромное грибообразное облако, поднявшееся над горой.

– Теперь можно подняться и взглянуть, – сказал русский, – и побыстрее убираться отсюда: еще неизвестно, куда радиоактивную гадость понесет. Летчики молодцы, не промахнулись, и все сработало, как надо – упало бы в море, до нас докатилось бы неслабое цунами. Потому лагерь не на берегу, а на высоте – это место долго подбирали, чтобы затеняло от вспышки, и не было опасности обвалов и лавин. Через час самолет прилетит – и будьте готовы все на погрузку!

По ту сторону горы были голые черные скалы – снег и лед испарились целиком. Гриб был виден отсюда во всей кра-

се, поднимаясь на огромную высоту – казалось невероятным, что до него сто пятьдесят километров. И страшно было представить, что стало с медведями, тюленями и моржами – людей же, по заверению советских, не было никого на север отсюда и в радиусе пятисот километров (ну кроме нас). Это не атолл Бикини, это что-то совершенно невообразимое!

В Рогачево, перед посадкой на Ил-18, русский «куратор» сделал заявление:

– Господа, вы были свидетелями, как Советский Союз произвел испытание термоядерного боеприпаса, изготовленного по новейшей технологии, которая позволяет получить мощность взрыва, в теории, даже до гигатонн, то есть миллиардов тонн тротила. Первоначально при данном испытании планировалась мощность в сто мегатонн, однако же по настоянию советских ученых она была уменьшена вдвое, во избежание причинения чрезмерного ущерба природе. Более полную информацию вы сможете получить в Архангельске на пресс-конференции, где вам ответят на ваши вопросы – разумеется, если это не будет составлять государственную тайну СССР.

Вечером того дня, 15 октября 1955 года (в той реальности), телетайпы всех мировых информационных агентств «раскалились докрасна». Но если на следующий день в «Правде» и «Известиях» сообщение о взрыве «Царь-Бомбы» (и здесь получившей такое прозвище) было напечатано, хоть и на первой странице, но внизу, не самым крупным

шрифтом, среди прочих важных новостей – то «Вашингтон пост», «Таймс» и им подобные неистовствовали так, будто на Землю вторглись уэллсовские марсиане. И в довесок к самому существованию подобного оружия, впечатление производил тот факт, что Бомба была сброшена со стандартного бомбардировщика, состоящего на вооружении советских ВВС – это значит, что в случае будущей войны Лондон и Париж, а возможно, и Нью-Йорк... Эксперты уже посчитали, что при взрыве такого над Манхэттеном, не только в самом «большом яблоке», но и в его окрестностях не останется ничего живого!

На биржах акции оружейных корпораций устойчиво скакнули вверх.

Среди заголовков газет наибольшую известность получил один – «Солнце нового мира». Конечно же коммунистического мира, о котором мечтают в Москве, желая всех загнать в свой колхоз и ГУЛаг. Парадоксально, но эта же фраза стала популярна и среди «прогрессивных сил» Запада – символизируя жажду поджигателей войны в угоду прибылям корпораций. И среди технократических кругов – как образ достигнутой человечеством мощи, способной поставить под угрозу само выживание человека как вида – так не пора ли поставить эту силу под международный контроль?

Москва, этот же день

Сталин смертельно устал.

Можно сколько угодно говорить, что «семьдесят семь лет – для кавказца не возраст», но на самом-то деле годы давали о себе знать. Несмотря даже на то, что в этой истории удалось избежать инсультов, подлечиться лекарствами из будущего и вовремя бросить курить...

С усмешкой генсек вспомнил, как кто-то из попаданцев предположил, что его ошибкой в их прошлом было то, что он «успокоился». Война завершилась победой, потерянные во время смуты территории возвращены, возник обширный лагерь социалистических государств – значит, можно и уйти на покой, передав власть преемнику. Но как можно подумать, что он, Сталин, правивший страной почти тридцать лет и за это время видевший не одно головокружение от успехов, не один взлет мечты, потом сменявшийся резким, но отрезвляющим ответным ударом, решил, что работа закончена и дальше все пойдет вперед, по пути прогресса, как-то само собой, без сопротивления снаружи и изнутри страны?! После того, что было в той истории (насколько удалось собрать информацию от гостей из будущего) – после Фултонской речи Черчилля, создания НАТО, Корейской войны, внутренних дразг в партии, в том числе и на самом верху.

Там он предупреждал ближайших соратников: вот не бу-

дет меня – пропадете! Всех вас передушат, как слепых ко-
тят! И до своих последних дней он, товарищ Сталин работал
именно над тем, чтобы не дать этим самым соратникам пу-
стить под откос все им созданное. Продвинул на Девятнадца-
том съезде создание на смену Политбюро – расширенного
Президиума ЦК, куда включил ряд новых, причем высоко-
образованных людей (не чета малограмотным бывшим под-
польщикам), в том числе нескольких занимающихся только
вопросами идеологии. Потому что – «нам надо искать идео-
логию. Без идеологии нам смерть! Если в экономике мы до-
пустим какие-то ошибки, то, имея такую мощную экономи-
ку и положительный задел, мы эти ошибки преодолеем, да-
же если получим ущерб в сколько-то миллиардов рублей. Но
если мы допустим ошибку в идеологии, если мы пойдем не
тем путем – мы потеряем весь проект, мы потеряем страну,
можно сказать, что мы дискредитируем и скомпрометируем
социализм и идею построения светлого коммунистического
общества!» – это сказал он *там*, главному редактору жур-
нала «Коммунист» Чеснокову. И ведь тоже выдвинул того
же Пантелеймона Пономаренко на пост председателя Совета
министров, готовя в свои преемники. Подготовил реформы
по уменьшению роли партии и исключению ее вмешательства
в государственные дела – партии должны были остаться
лишь идеология и работа с кадровым резервом. Во внешней
политике – успел провести международное экономическое
совещание сорока девяти стран на тему создания бездолла-

ровой торговой зоны.

И все это после его смерти (случившейся при крайне сомнительных обстоятельствах!) «верные соратники» в лице, в первую очередь, Никиты Сергеевича Хрущева – просто бросили. Выбросили планы экономической экспансии в масштабах мира, разработки новой идеологии, по-тихому «задвинули» Пономаренко и других выдвинутых Сталина, поставили партию над исполнительными органами власти, отменили действовавшие с 1947 года «суды чести» над сотрудниками центральных министерств и ведомств (осуждавшие антиобщественное и антипатриотическое их поведение, непатриотическое отношение к прошлому, настоящему и будущему своей страны, преклонение перед буржуазной культурой Запада). Отказались от использования действующего с 1939 года и великолепно себя зарекомендовавшего метода повышения экономической эффективности и начали за рационализацию, вместо всего рабочего коллектива, премировать в первую очередь его начальников. Отменили такие важные для страны проекты, как почти законченная Трансполярная магистраль и тоннель на Сахалин! Свернули масштабный план преобразования природы – с помощью высадки масштабных лесозащитных полос отвоевать от степной зоны и включить в земельный оборот более ста двадцати миллионов гектаров земли – лесозащитные станции закрыли, зато начали затратное и неэффективное освоение целины.

«Никитка был и остался малообразованным дураком, –

подумал Сталин, – хитрожопым, но не умным. Даже здравые в основе идеи сумел извратить. В той истории мы были беднее, ресурсов не хватало вытянуть все сразу – и потому решение сконцентрироваться на двух направлениях, космос (и ракетно-ядерный щит) и выплата «социального долга» советскому народу, в виде массового строительства жилья и повышения жизненного уровня было не самым худшим. Оттого и армию сокращал разом на миллионы (забыв, что войны бывают не только мировые, но и локальные), и великие стройки прекращал (экономия сейчас, потери в будущем). Из всех путей выбирал самый простой – а уж что ты на Двадцатом съезде натворил, не меня, а весь мировой коммунизм с грязью смешал – нет тебе за это прощения и не будет!»

Юмор, что Хрущев пока еще жив – хотя у Лаврентия (узнавшего о собственной судьбе в иной истории) на него зуб размером с гору Эверест. Но сам Сталин отдал приказ: не трогать дурака. Зачем – ну, сперва была идея, проследить связи, кто тут текущей политикой партии недоволен? А как стало ясно, что убранный из Москвы дурак никому не интересен – злость уже прошла. Флажки остались – сидит Никитка в Ашхабаде, под тщательным наблюдением, и если хоть что-то себе позволит... но так и не было повода! Туркмения – самая бедная из всех советских республик (пока там газ еще не нашли), так что возможностей у ее первого секретаря всерьез повлиять на политику всего Союза – самый минимум. И в Москву он уже никак не попадет – иначе как пен-

сионером.

Но где гарантии, что кто-то другой, попав в вожди, не натворит того же? Раз нет таких гарантий – их надо создать самому! И он *там* это понимал, потому и начал реформы. Но слишком поздно – вот и не успел. Случайно или не случайно умер он очень не вовремя. А Хрущев, Маленков, Берия и Булганин – те четверо, с кем он поделился властью, когда держать в руках все одному стало просто физически невозможно, – передрались между собой. И победителем в итоге стал худший и глупейший... Совсем не то в этом мире, где товарищ Сталин заранее узнал намеченный ему срок, хотя и пережил его благополучно, но прекрасно понимает, что теперь-то смерть может приблизиться в любой момент, несмотря на все меры предосторожности. Пономаренко крепко сидит на своем посту и уже почти что официально известен как «наследник вождя». Партия постепенно отодвигается от контроля за государством и переходит на рельсы чисто идеологической и кадрово-резервной работы. Да и в Президиуме ЦК, в самом ЦК, в Верховном Совете сейчас уже совсем другое положение, чем несколько лет назад, – много новых людей, постепенно оттесняющих «старую гвардию» от принятия ключевых решений.

А великие стройки идут. В этой истории СССР понес гораздо меньшие потери, зато успешно интегрировал экономики соцлагеря (который и размером больше – Италия, и то, что *там* было ФРГ и Австрия, здесь единая ГДР), да

и послезнание принесло ощутимые выгоды (наука, технологии, кадровые решения, неизвестные ранее месторождения полезных ископаемых, минимизация ущерба от катастроф вроде Ашхабада и Северокурильска). И здесь у нас нет сильных сухопутных врагов вблизи наших границ – так что армию и правда можно сократить, конечно, без хрущевских крайностей. Зато вырос флот – которому предстоит в ближайшем будущем стать одним из основных инструментов экспорта социализма по всему миру. И Трансполярная магистраль уже близка к завершению. Те фотографии «из будущего» – проваленная насыпь, искореженные рельсы, подаваемые в «перестройку» как доказательство невозможности постройки магистрали – на самом деле были изображениями *рабочей временной* дороги, уложенной исключительно для обеспечения строительства (подвоза снабжения) «на живую нитку», она вовсе не должна была стоять даже несколько лет, а постепенно заменяться настоящей дорогой, построенной по всем правилам. Которая в этой реальности очень скоро свяжет Заполярье с центром страны, протянувшись от Оби до Енисея, от Чума и Салехарда до Уренгоя и далее до Игарки, а потом до Дудинки. При этом в Игарке запланирована новая военно-морская база. Весь этот грандиозный проект обойдется в два триллиона рублей – зато помимо уже очевидных преимуществ, он сэкономит нам несколько триллионов, когда мы займемся газом Уренгоя и Ямала.

Тоннельный переход на Сахалин тоже нужен как в во-

енных целях (паромом в случае чего нужный контингент в нужное время на остров не перебросить), так и для ускорения освоения Сахалина вообще. Как тоннель, так и железнодорожная ветка, теперь соединяющая Сахалин с Транссибирской магистралью, планируются к завершению в конце этого года. И работы пока идут с соблюдением графика.

План преобразования природы идет своим чередом и будет завершен еще через восемь лет, в 1963-м.

И вполне возможно, что еще удастся увидеть результат своими глазами, пусть уже и не в качестве вождя и правителя. Урожайность по зерновым культурам и по кормовым травам должна будет подняться в разы (начало этого подъема уже хорошо заметно, семь лет спустя после начала реализации проекта!), что приведет к резкому улучшению положения и в скотоводстве, так что потребность страны в продовольствии будет полностью удовлетворена за счет собственных ресурсов и можно будет начать его экспорт. Кстати, и во внешней торговле – ведутся переговоры с рядом стран Азии, Океании, Африки и Латинской Америки о переходе во взаимных торговых расчетах исключительно на рубли.

И вот такие и им подобные великие стройки и проекты, завершенные или нет, но преследующие одну цель – улучшение жизни народа Советской страны, всякая сволочь из «перестройки» называла ненужными этому самому народу, а то и вредными для него! Дело десятое, что в будущем всякие там... обольют грязью лично его. Ему будет уже все равно

— хотя и, отучившись в семинарии, в рай и ад Сталин не верил. Золотые статуи, место в Мавзолее — смешно, но тут даже какой-то Трухильо сумел его, Сталина, обойти, по числу своих памятников на квадратный километр — но горбачевы и ельцины посмеют усомниться в полезности для страны и народа того, что он делал. А значит, упразднить, отменить, откатить назад!

Создав сусальный образ «России, которую мы потеряли» — с гимназистками румянными и вкусом французской булки. Подлость была в том, что это было правдой, но не всей правдой: так действительно жила едва десятая часть населения Российской империи. Ну а всем прочим — огромной массе крестьян и пролетариата! — оставался лишь тяжелый беспросветный труд, неграмотность, болезни. Однако эти девяносто процентов не оставили мемуаров — и даже для классиков были неинтересными, неисторическими персонажами; читая в школе Толстого, Достоевского, Чехова, кто там еще был — даже наши советские люди представляют девятнадцатый век исключительно с точки зрения дворян, ну еще разночинцев Базаровых. А насколько это отражало жизнь *всего* народа?

Интересно, что сейчас о том начали писать. Пока еще живы те, кто застали, помнят те времена. «Даурия» Константи́на Седых, роман по факту автобиографический, ну просто этнографическое полотно! Однако прочтем же воспоминания, как жили забайкальские казаки (вольные люди, никогда

не знавшие помещичьего гнета) – причем автор принадлежал к зажиточной семье, то есть подавляющая часть российского крестьянства жила намного беднее.

Село Поперечный Зерентуй, 30 км от маньчжурской границы, 154 двора, свыше тысячи человек, есть училище и церковь. Характерная особенность той деревенской, родовой России – 47 дворов с фамилией Лопатины, 17 с фамилией Седых, по десять – Доровские, Коноплевы, Пестовы, Каргины. Седых – самая зажиточная (по более поздней мерке, кулаки). Непосредственно в семье автора – двадцать пять человек, три поколения под одной крышей. То есть работников хватает. И все двадцать пять – живут в одной избе! Хотя самая богатая семья в поселке. Однако же:

«В горнице сдвигались в стороны столы и стулья. С семейной кровати на подметенный пол расстилали громадные войлочные потники, бросали в изголовья подушки в цветастых ситцевых наволочках, сверху покрывали пестрыми лоскутными одеялами. И девять взрослых девок укладывались на эту постель, как снопы на току. Весело мне было, трехлетнему баловнику, каждый вечер перекатываться от тетки к тетке и слушать их девичьи секреты. В коридоре таким же порядком укладывались холостые мужчины, которых было четверо. А в большой кухне спали три пары женатых членов семьи. Дед Григорий, как старший, спал с бабушкой Милодорой на широкой крашеной кровати в горнице, за голубым ситцевым пологом. Дед Варлам с бабушкой

Устиньей занимали кровать в коридоре, а дед Андрей, к тому времени уже овдовевший, обычно располагался на голбце...»

Медицины не было совершенно. Автор пишет, что когда заболел, родные сочли его уже умершим и едва не похоронили. Но отлежался, повезло. Хотя обычно смертность, и детская, и женщин при родах, зашкаливала, при совершенно философском отношении – «помрет так помрет, выживет так выживет, бог дал, бог взял». Жили практически натуральным хозяйством, покупая «в уезде» очень немного. Землю обрабатывали, как во времена Ивана Грозного – об агрокультуре, мелиорации, удобрениях, механизации даже не слышали: лошадка да плуг (а то и соха), вот и весь инструмент. И это вольные сибирские казаки, которые жили намного лучше, чем крестьяне Европейской России, не имеющие такого количества свободной земли, зато до 1905 года платящие помещикам выкупное и по закону подвергавшиеся порке!

А еще «Амур-батюшка» Задорнова (сын которого в артисты-комики подастся). Или «Уральские сказы» Бажова. Но сейчас эта литература – явно в тени той, что рассказывает о более свежих и великих событиях. Хотя стоит указать, чтоб про ту жизнь простого народа тоже снимали фильмы – не одну же классику экранизировать? Тем более что русская история не менее славна, чем европейская, – американцы целый стиль «вестерн» сделали про свой Дикий Запад, ну а кто

помнит, что в России тоже был свой «фронтир», на восточной, затем на южной границе, и приключений там было... а если написать и раскрутить?

И ведь мы прошли от Урала до Тихого океана – в большинстве миром, не истребляя коренное население, как за океанские любители демократии! Хотя и следовало бы кое-кого прижать – как, например, последний эмир Бухарский, сидевший на своем троне до 1920 года, сбежал в Афганистан и до самой смерти в сорок четвертом оставался убежденным врагом СССР, спонсируя банды басмачей. Не трогали «традиции», сиречь самые дикие пережитки феодализма с рабовладением – что пришлось расхлебывать уже Советской власти, в совсем недавнее время.

И даже (даже!) если на минуту поверить ностальгирующим по «французской булке, которую мы потеряли» – отчего те идиоты из будущих времен не вспомнят, что любимую ими сусальщину свергли в феврале вовсе не большевики? А господа демократы, умудрившиеся всего за полгода развалить и про...ть все, что было возможно!

Хотя понятно, отчего о том забыли – мы сами в советских учебниках истории написали, что февральскую революцию осуществил народ и под руководством именно большевиков, организовавших его на улицах, в то время как депутаты думы, создавшие Временное правительство, и соглашательские партии меньшевиков и эсеров, захватившие места в первых Советах, лишь воспользовались этим, перехва-

тив власть. Вот оно и аукнулось в будущем – где монархисты или тоже верят в эту версию, или же знают, что она ложна, но пользуются ею, чтобы свалить все на нас, как на козла отпущения, которым уже давно пользуются демократы и либералы-антисоветчики. Впрочем, судя по рассказам потомков, есть среди тамошних монархистов и более радикальные, которые считают злом что «советскую диктатуру», что «постсоветскую республику», полагая, что «и демократически избранными президентами, и захватившими власть тиранами одинаково двигает властолюбие, откуда происходит популизм, заигрывание с толпой, потворство ее сиюминутным желаниям в ущерб интересам государства, или соблюдать интересы тех групп, благодаря которым получили власть», а хорошо управлять Россией может только царь-император, рожденный и воспитанный царем и находящийся «вне партий, сословий и классов», выражая интересы всей страны и всего народа – таков, мол, особенный менталитет русского народа (кстати, некоторые из отечественных «альтернативщиков» мира потомков такие идеи явно разделяют – отсюда и «миры» «царя Михаила» и «императрицы Ольги»). Связь же с реальностью у монархистов двадцать первого века слабая: на любой фактический материал о катастрофических проблемах времен царизма они отвечают одно – что все это пропаганда, а на самом деле Россия до революции была динамично развивающейся мощной и стабильной страной без катаклизмов, и простой народ жил там просто

отлично, если только сам хотел работать, конечно... «Экономическая отсталость – миф». «Нищета рабочих и крестьян – миф».

«Безграмотность – миф». «Засилье бюрократии и отсутствие свободы – миф»... Настолько нагло врут или и сами в это верят? Нам тут этого уже не узнать. Ну а СССР монархисты «критикуют» по тем же лекалам, что и демократы: «уничтожение предпринимательства», «рабский труд узников ГУЛага», «уничтожение как класса кулаков – крепких зажиточных крестьян, построивших благополучие своим трудом» и тому подобное... Здесь они полностью смыкаются с нелюбимыми ими либералами и демократами!

А ведь на самом деле именно большевики тогда, в Октябре (когда монархистов в стране уже и так оставалось раз-два и обчелся) и после, выступили государственниками, спасающими страну. Когда против нас были сильнейшие мировые державы, намного превосходящие нас в военном и экономическом потенциале – и жаждущие превратить нас в еще один Китай или Индию. Ведь реально могло бы случиться, как в одной из «альтернативных» версий – любопытно иногда читать «попаданческую» фантастику из будущего.

«России уже не существовало, после победы над большевиками место империи заняло некое непонятное образование, собранное, как лоскутное одеяло, из множества мелких военных диктатур и именующее себя то "Священной Директорией", то "Великим Собором". Вот, очередной русский

диктатор приехал в Берлин просить помощи – кредитов, оружия и солдат. Франц помнил, как это случилось в первый раз, еще в двадцатом – большой открытый автомобиль, в котором стоял, раскланиваясь на все стороны, низкорослый человечек, конное сопровождение в причудливо-экзотичных мундирах, многоцветный стяг. Толпа ревела и бесновалась, неистово скандируя "ХЛЕБ! ХЛЕБ!!!", а человечек в машине раскланивался как заведенный, прижимая к груди странную шляпу, не то котелок, не то укороченный цилиндр. С тех пор их много побывало в Германии, и с каждым разом прибавлялось экзотики, цветов на знаменах и поклонов. А вот толпа убывала. Сегодня очередной визит очередного просителя собрал совсем немного зрителей, почти безучастно наблюдавших за кавалькадой всадников в лохматых бурках, с длиннющими пиками и утрированно кривыми саблями»².

Точно так было в Китае, в «эпоху милитаристов». И Чан Кайши ездил в Европу за подачками! Но мы сумели такого избежать – хотя и дорогой ценой. Прав все же Лев Гумилев про чисто русскую национальную особенность – в момент величайшей угрозы собраться и совершить рывок, не считая потерь; это возникло из-за короткого сельскохозяйственного сезона, в который надо выложиться по полной, чтобы после долгую зиму спать на печи. И очевидно также, что Россия начала века стояла перед выбором – или модернизация, или

² Николаев И., трилогия «Железный ветер».

превращение в полуколониальный Китай. Также очевидно, что в стране существовала только одна реальная сила, способная осуществить прорыв – большевики. Сочинения про мир «Варяга-победителя» или мудрого царя Михаила были откровенной утопией – именно потому, что, во-первых, в реальной истории упомянутые личности совершенно не проявили себя вождями нации в критическую эпоху, а во-вторых, у них никогда не было команды (или партии), а правящая российская элита была откровенным г... – что еще можно сказать о тех, кто в Гражданскую даже за свои интересы воевать не захотели, а сдриснули за границу в ожидании, пока «кто-то» восстановит порядок?

Да – мы шли вслепую, ведь никто до нас еще не проходил по этому пути, ну кроме очень короткой и неудачной попытки парижских коммунаров? Да, сегодня, оглядываясь назад, можно сказать, что что-то было реально сделать быстрее, эффективнее, с меньшими затратами и напряжением. Так же как сейчас, на военной игре в Академии Фрунзе, капитаны и майоры могут переиграть Сталинград или Берлин, представляя себя маршалами Победы. А тогда мы должны были «за десять лет пробежать столетний путь – или нас раздавят» – страшно представить, что стало бы с нами в сорок первом без индустриализации пятилеток! Потому мы должны были воспользоваться случаем – когда в депрессию нам охотно продавали целые заводы «под ключ», за наш хлеб, меха, произведения искусства. Так же, как и в тридцать девятом, когда

мы успели получить от немцев много ценного промышленного оборудования, в обмен на наше сырье.

И отчего те, кто цитируют Солженицына про голод начала тридцатых, не упоминают публицистику Льва Толстого про голод 1891 года? При том, что граф не только написал про ужасы тогдашнего голодомора с большим чувством и талантом, но и дал системный анализ ситуации – «нельзя относиться к крестьянину как к скотине, которой достаточно выдать для пропитания какое-то количества продукта». И пригвоздил к позорному столбу царских чиновников, наживавших себе состояния бесстыдным воровством и гораздо больше, чем смертями тысяч людей, озабоченных «как бы чего не вышло» и «держат и не пущать»!

Мы прошли сквозь все это – голод, сверхнапряжение, жертвы, войну. И только начали жить нормально, когда наконец появилась возможность вернуть народу «социальный долг» – за все, что он вынес, храня верность Советской власти, своей власти, нашей власти. Когда по всему СССР в городах встают кварталы новеньких пятиэтажек – и отдельные квартиры, даже малогабаритные, после комнат (а то и койко-мест) в бараках кажутся раем. Когда и до деревни руки дошли – электричество в избах уже не редкость, и асфальтовые дороги тянутся даже в глухую провинцию, ну а к учреждениям культуры, школам, медпунктам внимание Советской власти было давно. В чем секрет небывалых экономических успехов нашей страны при восстановлении народного

хозяйства – всякие там ельцины будут врать про «принуждение», но неэффективность рабского труда была известна еще в древнем Риме; конечно, пока есть враги, их будут заставлять трудиться, а не просто жрать баланду. Но палкой никого не заставишь работать с энтузиазмом, перевыполняя план. С другой стороны, на одних лозунгах и призывах к сознательности тоже далеко не уедешь, это может сработать лишь как кратковременный форсаж на тяжелом участке пути. Но каждый рабочий в СССР знал, что даже за выполнение плана (при норме довольно высокой) он получит полтора оклада, а за двойную норму можно и тройной оклад получить. Цены на потребительские товары снижают каждый год 1 апреля, и так будет до тех пор, пока он, Сталин, жив – лишь Никитка это отменит (не за это ли тот день народ назовет «днем дурака»?). На приобретение или постройку своего дома дают ссуду под один процент годовых. И с пьянством борются, не вводя сухой закон, а развитием спортивных секций, парков культуры и отдыха, общественным порицанием и презрением. Сегодня реально человек с самого низа может построить карьеру практически в любой сфере – лишь развивайся и учись! Если это не общество социальной справедливости – то что тогда?

Да, в этом есть и опасность – как уже вопят отдельные ультрасознательные товарищи, «поощрение мелкобуржуазных инстинктов». Не понимая, что идеи не должны отрываться от земли – что делать, если пока природа человека (даже

советского) такова: фанатики-пассионарии всегда в ничтожном меньшинстве, а подавляющему большинству надо всего лишь жить, дом построить, детей растить. И оттого требовать от всего народа в мирное время работать, как в войну – это самый верный способ дискредитировать Идею.

Вот только те, кто у власти – тоже хотят жить хорошо. И вполне могут предать Идею, когда его, Сталина, не станет. Его же верные соратники сейчас – завтра захотят стать хозяевами (а не они, так их дети и внуки). Не потому, что враги и агенты капитала – а просто потому, что приятнее разлагаться, получать привилегии, но ни за что не отвечать. Особенно если и здесь будет «разрядка» – и Запад скажет, что готов принять согласившихся, новой частью мировой элиты – в Париж свободно, и вилла во Флориде, и собственная яхта размером с крейсер. Обманет, конечно, при первой возможности, как *там*, в девяностые, то же самое обещали – но даже если не обманет? И начнется «перестройка», а за ней перерождение социализма в госкапитализм, как *там* в Китае.

Плюс – кризис управления. Раздрай ведомств, по итогу которого военные и нефтяники *там* стали монополией, ущемляя интересы остальных (особенно «группы Б» – потребительские товары). Никитка по-своему был прав, когда в пятьдесят девятом разогнал артели, усмотрев болезнь паразитирования их на госпредприятиях – только болезнь от того никуда не делась, а приобрела еще более уродливую и опасную форму «теневигов». И паралич планирования – слиш-

ком поздно поняли, что рассчитать «до каждой гайки и болта» стало нереальным, при громадном объеме номенклатуры. И не придумали ничего лучше, как кроить планы «от достигнутого», наплевав на их реальность. Что вызвало приписки, коррупцию и катастрофическое падение доверия народа.

Так что имеем в итоге? Рано Вождю на покой, мемуары писать! Положение-то действительно – с одной стороны, мы пока на должной высоте, ура-ура, фанфары и победы, а с другой – завтра в штопор свалимся, и до земли. Как там по этнологии – у русских за мобилизацией всегда следует расслабление, плавно переходящее в застой. И эта мина под страной и народом так рванет через полвека!

Там он решил: что главное – контроль, жестко закрепить штурвал, чтобы корабль не сбился с курса. А оказалось – что прямого курса к торжеству коммунизма нет.

Еще Ильич пытался бороться с зарождающейся партийной бюрократией, введением в ЦК, Политбюро, другие высшие органы власти большего числа рабочих от станка. Бесперспективно и не сработает – но вот принцип, с учетом того, что за тридцать лет мы кое-чего достигли? В противовес иерархии сверху – продвигать и развивать Сеть снизу – и добиться, чтобы эти два начала работали в симбиозе. Оттого в этой истории всячески продвигаются – «щекинский» метод, метод Худенко, как экономическая основа Сети. Колхозы здесь – не аналог совхозов: они обязаны лишь к указанной

дате (обычно осенью, когда собран урожай) сдать установленное количество каждой номенклатуры, по твердой цене, а излишками вправе распорядиться по своему усмотрению; и никто не вправе (по крайней мере, в мирное время, или если не объявлено чрезвычайное положение) указывать колхозникам, когда и что им сеять. Артели успешно работают – больше того, артельная собственность и в новой Конституции закреплена как трудовая. Значит, нет «теневой» экономики – все исправно платят налоги. Даже туристы-романтики, любители походов с песнями у костра (будущие барды-шестидесятники) тоже в общее дело включены – кто хочет, бродит сам, но кто желает сотрудничать с государством, тот может рассчитывать на финансирование, транспорт, базы, добавочные дни к отпуску – взамен на какие-то научные работы в процессе. Что могут непрофессионалы – ну, иногда очень многое, с учетом того, что значительная часть территории СССР лишь аэрофотосъемкой обследована. Да и в обжитых местах – в прошлом году была сенсация, когда под Ленинградом юннатская (!) экспедиция из Дворца пионеров показала, что в тех широтах водятся насекомые, считающиеся гораздо более южными. А после публикации в журнале «Знание – сила» о ящерах, которые вроде бы встречаются в глухих новгородских и псковских лесах – там уже третий год каждое лето работают по десятку самостоятельных экспедиций (пока никого не нашли).

Ну и аномальщина – после провала атомной подлодки из

2012 года на семьдесят лет назад во всякое поверишь. Озадачены, конечно, прежде всего, Те, Кто Надо – но и общественных «клубов» существует с десятков, самый известный при редакции журнала «Техника – молодежи». Исправно собирают информацию о всяком непонятном, которая подвергается проверке, в большинстве оказывается «уткой» или иллюзией, но есть какой-то процент действительно необъяснимого. Вот будет, если и правда обнаружат Дверь в иное время или иной мир?!

Так что не все плохо – мы еще поборемся! Потому что *знаем* о будущих опасностях. Подобно тому, как он, Сталин, став генеральным секретарем (тогда – сугубо техническая должность), сумел переиграть такие фигуры, партийных тузов – Троцкого, Зиновьева, Бухарина, – незаметно и в глубине делая свое дело.

Не громкие реформы, а будничная работа, даже не по ослаблению аппарата, а усилению Сети. Под которой понимается, в широком смысле, инициатива снизу и вовлечение масс в процесс управления. Нет для того столь великолепно-го инструмента, каким там был Интернет – но уже есть его личинка, зародыш, который создает Лазарев в ВМФ; также он активно сейчас внедряется в ПВО, при полной поддержке и нажиме Правительства. Ибо он, Сталин – хорошо помнит, что Интернет родился из американской системы информационного обеспечения ПВО США. А теперь у нас есть все шансы и тут быть первыми. Если Интернет появится го-

ду так в 1965-м, но называться будет по-русски? До того пройдя проверку как военная, правительственная, научная сеть – ставшая общедоступной. Ведь это, по Марксу, «переход количества в качество», междугородняя телефонная и телеграфная связь и сейчас есть, для всех советских граждан – но если возникнет общее информационное пространство (а значит, и гласность) в масштабе всей страны? Вместе с электронными «госуслугами», позволяющими и бюрократию прищемить. Фамилии Китов и Глушков в памяти отмечены – здесь их «съесть» не дадим никому.

Ну и аппарат тоже использовать. Как временный инструмент, «костыль» до тех времен. Особенно ту его часть, где задействованы люди из будущего – получившие «моральную прививку» от торжества капитализма и преданные коммунистической идее. Есть надежда, что сами они в новых господ не переродятся – не успеют. До тех времен, когда в нашей стране вместо «выше стоящих» будут «впереди идущие». И тип Нового Советского Человека станет массовым!

Тут и пропаганда должна сыграть первейшую роль. Только не перегнуть с «борьбой за мир» – там это приводило к тому, что советский народ в массе вообще не знал о подвигах своих воинов-интернационалистов, равно как и о боевой мощи современной ему Советской армии. У нас же – имена тех, кто исполнял свой долг в Китае, Вьетнаме, на Ближнем Востоке, известны даже пионерам, в их честь улицы называют (в родном городе, если герой погиб). И фильм собираются

снять про социалистический Китай – взяв за основу биографию Ли Юншена (имя героя будет все же вымышленным), жизненный путь от батрака у китайского помещика до генерала народной армии. Нас в милитаризме обвинить никто не посмеет – но и беззубый пацифизм будем давить беспощадно.

Эх, прожить бы еще лет десять – и так уже обманул он безносую на два года! Пройти со страной поворот истории к новой эпохе, научно-технической революции и информационных технологий – что повлечет за собой качественные изменения в обществе. Войти в которую как «тот, кто принял страну с сохой – а оставил с космическими ракетами» – поскольку первый спутник должен на орбиту уже через считанные дни уйти! Нет, лучше будет – «принял с сохой, оставил с Интернетом». Хотя, повторю, называться он будет по-русски!

Да и спутник, это будет такой удар по мозгам «мирового сообщества»! Как перспектива носителя для Царь-Бомбы, которую только что взорвали на арктическом полигоне, в присутствии иностранных военных атташе и журналистов. Чтобы показать тем, кто в курсе, что у нас есть чем бить по Йеллоустоуну. Чтобы они не решались воевать с нами – если совсем уж не отбитые на голову идиоты.

Так что не так все плохо – прорвемся! Может, в этой истории, «яблони на Марсе» увидим еще до конца этого века. А вот «без Идеи нам смерть» – это истина. И главный

фронт сейчас – для него, Вождя. С текущими делами Пономаренко справляется очень хорошо.

Сталин придвинул к себе ноутбук (один из тех, что был на «Воронеже»). Сколько еще эта техника здесь протянет – и сколько лет ему самому тут отпущено сверх? Набирать и править текст на ней – гораздо производительнее, чем писать на бумаге перьевой ручкой. Вот и заголовок на экране.

«Путь русского коммунизма».

*Из доклада Д. Райана, «лучшего
американского аналитика» – президенту США*

Испытание Супербомбы – свидетельство не силы, а слабости СССР.

По имеющейся у меня информации, СССР реальности «горбачев» по военной мощи уступал нам. И потому логичным с его стороны было делать ставку на качество, на «сверх-проекты», обеспечивающие причинение нам неприемлемого урона даже при единичном применении.

В текущей же реальности СССР имеет четко обозначившееся превосходство – по числу и мощности атомных боеголовок (особенно с учетом уже термоядерного оружия – у нас пока лишь демонстрационное устройство, у русских готовый к применению боеприпас). События в Китае (битва над Янцзы) и в Египте показывают, что советские ВВС как минимум не уступают нашим по матчасти, тактике и управлению, и

хорошо отработали взаимодействие с ПВО. Инциденты у берегов Вьетнама и в Средиземном море также показали очень высокую боеспособность советской морской авиации и подводных сил. Наконец, превосходство советского блока в сухопутных войсках является очевидным. Итого – в настоящий момент СССР и его союзники обеспечивают свое военное господство на театрах, лежащих в зоне их интересов (Европа, Средиземноморье, Китай, Индокитай).

Указанное справедливо даже без учета фактора «Двери», который еще больше смещает баланс сил в советскую сторону.

Но тогда испытание Супербомбы (да еще с приглашением иностранных наблюдателей) явно излишне. Имея отрицательные последствия для образа СССР в мире – как агрессора, а теперь еще и буквально угрозы для всего живого на Земле.

Есть некоторая вероятность, что данное испытание было следствием освоения в СССР переданных технологий – для подтверждения факта «мы можем сами теперь это сделать». Но тогда не было бы нужды в публичности испытаний – наоборот, логичнее было бы все максимально засекретить.

Наиболее вероятно, что руководство СССР в данном случае проявило не критичность мышления, слепо подражая «как было сделано там».

Практические выводы (и рекомендации):

Самой вероятной целью для единичных Супербомб (пока

мы не имеем данных об их массовости) является Йеллоустон. То есть это для русских оружие «судного дня», всеобщего Апокалипсиса, но не обычной войны.

Поскольку это категорически не в интересах мира «Две-ри», то налицо явная самодеятельность русских здесь. Что позволяет сделать предположение об ограниченности влияния иного мира на наш СССР. Является ли тому причиной ограниченность «канала связи», или военно-политические события на той стороне – пока нет данных.

Для нас открывается очень перспективный путь повлиять на внутрисполитический расклад СССР, через антивоенное движение. Русские сами дали нам в руки этот инструмент, поддерживая выступающих «за мир» внутри наших союзников в Европе, – а значит, не смогут объявить запретным, когда «творить любовь, а не войну» прозвучит и в Москве. Есть также надежда, что у части русской интеллигенции сохранилось «европейское мышление», когда сама мысль о том, что такие центры культуры, как Париж и Лондон, станут радио-активным пеплом, вызывает активное отторжение. Что даст перспективу как на рост числа наших «агентов влияния» внутри СССР, так и на появление перебежчиков – носителей ценной информации.

Категорически следует отказаться от любых военных угроз для непосредственно СССР (но не его сателлитов). Поскольку данная политика может лишь столкнуть наш мир в пропасть – без шанса нашей победы.

В то же время максимально увеличить использование «мягкой силы», убеждения и пропаганды ценностей «свободного мира». Даже при том, что сам Сталин и его «ближний круг» знают, к чему это привело в реальности «горбачева» – но эта информация недоступна электорату (в том числе и менеджерам второго плана, которые завтра станут первыми), а русские вожди не вечны. И есть шанс, что через пару поколений в главе СССР встанут новые «горбачевы».

Приписано внизу – Айк, выводы Джека кажутся мне очень интересными. Супербомба для войны – это то же самое, что огнемет против крыс в вашем амбаре. И сложно представить, чтобы ею интересовался тот, кто реально планирует победить.

***Елизавета Вторая, Божьей милостью
королева Соединенного Королевства
Великобритании, Северной Ирландии,
а также иных царств и владений***

Долг монарха перед страной превыше всего. Интересно, что похожему учили японцы своих самураев – фанатиков, всегда готовых с радостью умереть за своего императора.

Изначально она не считалась наследницей короны Империи – на день ее рождения ее отец был всего лишь Герцогом Йоркским, младшим сыном (тоже не наследником) пра-

вшащего монарха Георга Пятого. Кто ж знал тогда, что Эдуард, старший брат, взойдя на престол в тридцать шестом, не пробудет там и года, предпочтя короне – женитьбу на «этой американке» Уоллис Симпсон. «Я нашел невозможным исполнять обязанности короля – без помощи и поддержки женщины, которую люблю».

Хотя история там была – с душком. Эта миссис до того уже успела побывать в роли любовницы самых разных людей, включая Риббентропа, – а также проявляла восторженность к идее нацизма и самое дружеское отношение к рейху – считая Гитлера самым великим человеком. Ладно, в те годы этим грешили многие в Британии, и нацистская партия с вождем Мосли действовала легально – так ведь и после Эдуард (уже не король, а герцог Виндзорский, сосланный губернатором на Багамы, тогда это была жуткая дыра вдали от цивилизации) был замечен в крайне подозрительных контактах (при посредничестве все той же Уоллис) с нацистскими эмиссарами (кажется, в СССР такое даже предусмотрено в Уголовном Кодексе, как «связи, ведущие к подозрению в шпионаже»). Но народ Британии (и прочих стран) должен знать лишь о романтической истории неземной любви – ради незапятнанности репутации Британского Королевского Дома! В Голливуде о том даже собираются фильм снять, «обреченный на Оскар». Мы не возражаем – пусть этот предатель войдет в историю как первый и единственный английский король, выбравший любовь, а не престол. Вот только

сам Эдуард и его нацистская шлюха никогда не войдут в Букингемский дворец, даже на правах гостей. И даже не ступят больше на английскую землю – пусть доживают, сколько им осталось, в своем французском поместье! И так будет – пока она, Елизавета, королева Британии!³

И королем стал отец, под именем Георга Шестого. Но даже тогда Елизавета не считалась полноправной наследницей – если бы у короля еще родился сын, она должна была бы уступить место. Однако долгожданного принца так и не появилось – и волею Божьей и судьбы, в феврале 1953 года она стала королевой, в возрасте двадцати пяти лет.

Время было тяжелое – для Империи. Всего полвека назад бывшая Первой державой мира – сейчас она трещала по всем швам. Войну выиграли – но какой ценой! Немцы были абсолютно правы – рассчитав, что мощи даже великого британского флота не хватит, чтобы самостоятельно держать четыре фронта: Канал (от вторжения с континента), Атлантику, Средиземноморье и коммуникации в Мировом океане. Хватило лишь, чтобы оборонять Канал, – а в остальном пришлось принять помощь США. Которые не остались в убытке – когда Еврореих капитулировал, в Лондоне обнаружили, что Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южная Африка по факту превратились в американские протектораты, эконо-

³ В нашей истории Эдуарду все же было разрешено посещать Британию, например, на похороны матери, королевы Марии. Затем были и визиты вместе с Уоллис – но примирения с королевской семьей так и не произошло.

номически замкнутые на США, а не на Метрополию. Да и в индийские государства, в Малайю, в африканские колонии – американские товары и капитал влезают со страшной силой, как в Китай двадцатых – согласно Атлантической Хартии, на заключение которой в 1941 году пришлось пойти ради будущей общей победы. И это лишь самая малая из проблем!

А проблема главная – даже не то, что подступает с востока. А то, что эта сила не идет ни на какие компромиссы и не остановится даже перед тем, чтобы устроить всемирный армагеддон. Мистер Райан имеет большой опыт игры в покер, но ее тоже учили этому искусству – достаточно, чтобы увидеть: американец не уверен в победе своей стороны. Не уверен, что удастся сохранить ситуацию под контролем.

«Наш „кредит доверия“ у Сталина, а особенно у тех, кто за его спиной, практически равен нулю. И я отчасти понимаю русских – если то, в чем наши потомки виновны перед ними *там*, является правдой. Потому я, от лица Президента Соединенных Штатов, прошу об оказании небольшой услуги – в интересах всего „свободного мира“, а также конкретно вашей великой страны».

Если перевести на нормальный язык – то США утратили рычаги контроля над ситуацией, ну кроме самой крайней меры, объявления войны, в которой они далеко не уверены, что победят. А обстановка уже на грани – и Эйзенхауэру, наверное, стоит большого труда убедить избирателей, что он не трус и не предатель, раз не требует у Сталина немедленного

удовлетворения за гибель американцев и материальные потери. Даже самый тупой американский обыватель видит разницу между СССР и Гватемалой, но есть же предел, дальше которого отступать невозможно, иначе о нас будут ноги вытирать! И потому электорат в США требует войны – желательной быстрой и победоносной, но подойдет и как с японцами, которых все же одолели. Русские, однако, тоже не склонны уступать – и если наконец начнется, то, боже, спаси этот мир!

И Британию прежде всего. Елизавета помнит ужасы со рокового года, когда на Лондон густо падали немецкие бомбы. А ведь тогда против нас была одна лишь Германия, без русских – теперь же может стать реальностью единая советско-германская орда на том берегу Канала, и ведь французы, очень вероятно, опять предпочтут выйти из игры. Конечно, ПВО Британии самое лучшее в Европе – зато теперь даже один прорвавшийся самолет с атомной бомбой это гибель Лондона, или Ковентри, или Манчестера... бомб у русских наверняка больше, чем в Англии городов? И секретный доклад из Военного министерства, анализ действий советских ВВС над Иорданией (а также в Китае и Вьетнаме) однозначно утверждает – английское ПВО не способно обеспечить безопасность территории Британии. При том, что в докладе деликатно умалчивалось про русские «носители, не перехватываемые существующей ПВО» – о существовании которых Москва явно намекала, да ведь и то, что было пять лет назад,

все помнят!

Королева не была излишне сентиментальной. Но при мысли, что на Лондон упадет то, что Советы сейчас взорвали на Новой Земле (о чем только что пришло сообщение), Елизавете становилось дурно. Что ж, мистер Райан, вы правы, мы даже больше вашего заинтересованы в мире, – но с чего вы решили, что мы будем вести только вашу партию в этой игре?

Тем более что игровое поле подготовлено – предполагалось, что этой осенью в Москву прилетит Энтони Иден, премьер-министр Британии, ради чего уже прошли и предварительные договоренности, и обмен делегациями меньшего ранга. Но никто не увидит необычного, что, в свете происшедшего в мире в последние месяцы, королева решила взять эту миссию на себя.

Первой задачей – прояснить с теми, кто «за Дверью». Ибо *чужой* игрок за столом – это угроза для всех присутствующих. Тот, кто может просто перевернуть стол, наплевав на правила – ведь это *не его* дом, не его мир! И не надо заблуждаться идеей патриотизма – Елизавета представила, если бы сейчас ее страна установила такой же контакт с Британией иных времен, и встал бы вопрос об интересе *здесьней* Британии, то... «Каждый сам платит по своим счетам» – так деликатно на английском звучит то, что на континенте бы сказали «своя шкура дороже». Понимает ли Сталин, что для потомков он – не больше чем фигура на доске? И если понима-

ет – то реально ли договориться с ним об общих интересах *против* тех, кто за Дверью?

Англия ведь не всегда была сильнейшей державой. Но большинство войн на континенте на протяжении нескольких столетий в итоге приносили Британии выгоду, независимо от того, на чьей стороне она участвовала (и даже участвовала ли вообще)! Высокое искусство дипломатии, умение разрушать вражеские коалиции и вовремя создавать выгодные для себя союзы – «у Англии нет постоянных друзей, а есть лишь постоянные интересы». Когда сходятся в противостоянии две великие силы, то даже малый довесок к одной из них может дать ей решительное преимущество. Ну а высший пилотаж – это договариваться с обеими сторонами, конечно же бесплатно!

США уже нуждаются в британских услугах – как еще слова Райана можно оценить? Рузвельт мечтал превратить «славянских варваров» в мировых полицейских, идеальных защитников «свободного мира» – раз уж у русских так хорошо получается воевать, вот и умирjali бы мятежи всяких китайцев, индусов, негров, арабов – и в этом качестве, шерифа на нашей службе, даже пользовались некоторым нашим уважением. Вот только русские в своем упорстве категорически не желают признавать свое место в мире – такое, чтобы в идеале не создавало проблем остальным! Причем так было и до коммунистов: сколько претендентов на мировое или европейское господство находили свой конец именно в России

– Наполеон, Гитлер, а до того еще турки, поляки, шведы.

Но если Райан сказал правду, то не все так безнадежно: даже через полвека среди уже советской элиты найдутся многочисленные «горбачевы» – мечтающие о том же, о чем русские аристократы с времен Петра Первого: быть принятыми за своих за европейским столом. «Красные директора», перенявшие представление истребленной ими аристократии – об образе жизни высшего класса. Понял ли это Сталин, дозволив «возврат к историческим корням», прекращение гонений на Церковь, переименование наркоматов в министерства, введение в армии погон? Завтра эти «красные управленцы» захотят закрепить свои привилегии, материализовать в собственность (а не казенные дворцы), передать по наследству. И в этом качестве быть признанными мировой элитой – вот тогда настанет наш час... или уже настает? Узнать, увидеть, понять – насколько советская крепость уже разложилась изнутри. Даже если процесс лишь начался – Англия умеет ждать. Работать на дальнюю перспективу, даже не строя конкретные планы на долгий срок (всего предвидеть невозможно), но кидая «мостики» в нужном направлении, зная, что это обязательно «выстрелит» к выгоде, в той или иной форме.

Как миссионер, на чужом берегу обращающийся к чернокожему вождю в перьях. Пока всего лишь Слово – а еще информация и завязывание дружеских связей. После – может, лет через сто! – тут будет плантация, европейские солдаты

— колония.

Но это — дело будущего. Видеть которое и пользоваться его плодами — очень может быть, будет уже не сама Елизавета, а ее дети и даже внуки. Хотя — может, попросить Сталина продать мех русских бурых медведей? Чтобы шапки храбрых гвардейцев, несущих караул перед Букингемским дворцом, были из него — а не из черных шкур медведей канадских. Ради символа — такого же, как «крест Виктории» из бронзы трофейных русских пушек из Севастополя. Тонкая британская ирония, понятная лишь для своих.

Провести корабль Британии между двумя враждебными сторонами, как между Сциллой и Харибдой. Играя с американцами против русских и их иновременных союзников, с русскими против американцев, с будущими советскими «горбачевыми» против их же собственной страны и народа, и наконец, с не доверяющим никому Сталиным против «задверцев». И остаться при этом в выигрыше — пусть даже и малом. Но если бедную Британию не съедят, не превратят в чужой протекторат, или того хуже, в радиоактивное пепелище — это уже будет победой, на первых порах. Ну дальше — посмотрим! Если пришельцы и правда настолько ненавидят США, но к Англии у них отношение гораздо более спокойное — то что можно из этого извлечь?

Без всякой войны — русские ведь не индусы! И верно замечено, угрозы их не пугают, а мобилизуют. Но есть у них и слабые места! Исходящие из того, что они так и остались

варварами – превыше ценящими все, связанное с войной (включая точные науки). Но недооценивают науки гуманитарные, а это управление не природой, а человеческим обществом, не тактика (как военные и «технари»), но стратегия. Более верный подход был при российских царях – когда лишь с университетским образованием можно было рассчитывать на чин (и место в правящей верхушке), – но у большевиков стал «примат физики и математики над мертвой латынью». В итоге СССР имел (как показала история) отличные кадры военных, инженеров – но красные управленцы нередко проявляли вопиющую некомпетентность, медлительность, узкий кругозор. А главное, ставили торговлю ниже военного дела. Хотя, грамотно владея ею, можно покорить вражескую страну без всякой войны (и своих потерь).

Как сами Советы сейчас держат в руках Восточную Европу – поощряя капитал промышленный, но категорически запрещая финансовый. Все кредитование, например в ГДР – через Московско-Берлинский банк, аналогично и по другим странам соцлагеря. А если удастся (пусть даже ценой каких-то политических уступок) договориться с Москвой о допуске туда и английских банков – ведь СССР заинтересован в притоке капитала, можно самые выгодные для Сталина условия обещать. Но деньги это кровь экономики – если немецкие промышленники будут получать кредиты не от Москвы, а от Лондона, то что будет дальше, взгляните на нашу Канаду... которая уже не наша, а по факту американское эконо-

мическое пространство! Вот только отыграть назад для русских будет уже труднее, без больших экономических потерь – а значит, состязаться будут уже не Бомбы, а деньги. И в этой войне (в отличие от войны «горячей») у нас неплохие шансы победить!

Русские чему-то научились и тут? В политике (внешней и внутренней) Советы в последние годы не допускали грубых ошибок – характерных для них же в тридцатые. Строили со своими сателлитами отношения, предусматривающие различные ступени доверия и «пряников» – подобно древнему Риму (сумевшему, в отличие от эллинов и македонцев, действительно построить Империю). Например, что такое «ассоциированная» в отличие от союзной республики в СССР – когда внешняя политика передана в Москву (или по крайней мере, подлежит утверждению там), законы унифицированы с общесоюзными, приняты единая валюта (рубль), язык для официальных документов и изданий (русский), в экономике как в колхозе, есть обязанность ежегодно поставить товар по утвержденному списку и цене, в требуемом количестве, ну и единая таможня, само собой. Маньчжурия через это уже прошла, став союзной, Корея пока «ассоциированная», Уйгурия собирается ассоциироваться, а вот что будет с Китаем, с Вьетнамом? А что стоит история с репарациями – когда подписывали капитуляцию Еврорейха, то США были слишком заинтересованы, чтобы Сталин скорее в войну на Дальнем Востоке вступил – а потому вопрос о репара-

циях с Германии проходил для Вашингтона в разряде «прочее». Одно время в переговорах вообще казалось, что каждый будет сам получать возмещение со своей части, СССР с Германии, мы с французов. И согласие Москвы, что Германия выплатит репарации и союзным державам лишь *после* расплаты с СССР, рассматривалась тогда как наша победа. При этом считалось само собой, что Советы заинтересованы получить плату как можно быстрее – их иезуитский ход, максимально оттягивать момент *полной* выплаты от немцев, не был предусмотрен! В итоге день, когда ГДР полностью рассчитается с Советским Союзом, оттягивается в столь далекое будущее, что неизвестно, увидят ли его даже дети живущих ныне англичан! При том, что британский фунт уже заметно легче себя же в год Победы, а что будет еще через десять лет? Аналогично и с репарациями от Италии – лишь с французов удалось хоть что-то получить. И за эти крохи Париж до сих пор на нас в обиде!

«Это не более чем профанация, кажущееся преимущество. Ведь даже тупица может сдать экзамен – если заранее заглянет в ответ».

Слова профессора... Даже дядя Уинни (лорд Черчилль, которого Елизавета безмерно уважала) и его друг Бэзил («лучший аналитик Англии»), будучи сугубыми материалистами, не рассматривали всерьез само существование Двери. А вот профессор, Джон Руал Толкиен, еще тогда, в сорок третьем, двенадцать лет назад, был абсолютно убежден, что

Советы имеют связь с иным временем! Настолько был уверен, что в сорок девятом, едва закончив свой эпичный труд, начал продолжение писать – о котором, как признался Елизавете сам, «прежде не задумывался». И собирался внести правки в уже изданную книгу!

– О чем будет эта Книга – о борьбе Света и Тьмы внутри самих людей. Когда уже нет Саурона, и Хранители тоже покинули Средиземье. И правит в Минас-Тирите пресветлый король Арагорн, а злобные орды орков истреблены. Но те, кто были союзниками в той праведной войне, не приняв Тьмы – не хотят подчиниться и Свету, приняв власть Гондора. Пока они клянутся в мире – но что будет при внуках Арагорна, не случится ли, что Тьма сумеет завладеть их душами?

– Но не вы ли сами, профессор, утверждали, что «орки это не немцы», и не надо искать параллели между народами Средиземья и нашего мира?

– Я и сейчас это повторю. Поскольку моя книга не индизайнерский пересказ случившегося в нашем мире, а философское обобщение того, что могло случиться во многих мирах, включая наш, как частный случай. Точно так же нацисты есть частный случай «орков», а славяне – имеют некоторые черты гондорцев. Например, не способны полностью понять и безоговорочно принять мудрость Света, а значит, несут в себе угрозу склонения на сторону Тьмы. И это должно быть предотвращено до того, как измена случится – ради

меньшей крови и горя.

Когда был этот разговор – в пятьдесят первом? Еще до того, как Елизавета стала королевой – и совсем не думала, что ей придется сейчас выступить в роли Арагорна. Объединившего под своей рукой (и мудрым руководством) весь земной цивилизованный мир – а где-то за океаном, на заокраинном западе есть и Валар со своим ужасным оружием, а на востоке сгущается Тьма, и над всей Ардой, за пределами времени, ясно видится алая тень Моргота.

– Ваше величество, пора!

Линкор все же не королевская яхта. Можно поставить в королевские апартаменты (бывший адмиральский салон) мебель из Букингемского дворца и оборудовать солярий поверх оружейной башни (превращающийся в трибуну во время захода в порт) – но нельзя изменить расположение внутренних помещений: на боевом корабле главное – это оружие и механизмы, а остальное, как и где придется. Запутанные переходы, узкие трапы – по которым трудно подниматься в юбке, связывающей ноги; но королева в брюках, на официальном мероприятии, это потрясение основ; и юбку-«лючию» (солнце-клеш-миди) тоже не надеть, поскольку трапы крутые, а наверху еще и очень ветрено. На яхте комфорт куда больше – но нельзя.

Как в том случае, о котором писали газеты во время Великой войны – Индия, год сорок третий, у бирманской границы. Горстка английских солдат (в большинстве мобилизо-

ванные индусы) держит оборону от японских орд. Командует полковник в полной парадной форме – алый мундир, подпоясанный белым шарфом, с гремящей саблей на перевязи. Поскольку:

– Это остатки кирасирской бригады, а я – начальник ее тыла. Но солдаты должны видеть, что, несмотря на разгром, армия осталась армией, и мой мундир что-то вроде знамени, которое, кстати, в этой катавасии сгнуло неизвестно куда. Потому я умираю от жары, но таскаю на себе этот идиотский расшитый золотом панцирь! Ради того – чтобы неизбежно стояла Империя!⁴

Именно потому – линкор, а не яхта. Не затем, чтоб напугать русских – бесполезно, особенно если за ними стоят уже те, из-за Двери, с будущей Великой войны – для которых этот линкор, «как пироги туземцев для капитана Кука» (слова Райана о реакции одного из пришельцев на американскую морскую мощь). Но как символ того, что Британская империя сейчас пусть и не первая держава, но ее рано списывать со счетов. И опять же символ – мы пришли с миром, но умеем и сражаться за свои интересы.

Пора, ваше величество! К великому триумфу – или великой неудаче.

⁴ Вообще-то взято из: Усовский, «Успеть повернуть на Лагиш». Но к «альтернативной» истории, где было японское вторжение в Индию, очень подходит! И напомним, что в британской армии «кавалерийские» названия, вместе с парадным антуражем, часто наследовали танковые и механизированные части – традиция, однако!

Серое низкое небо, мелкий дождь, ветер. Простор реки, дворцы на гранитных набережных, мосты – не иначе царь Петр, основавший этот город, был больше европейцем, чем славянином. Правильный четкий парадный строй матросов и морпехов из команды «Вэнгарда» – мимо которого надо пройти, приветливо улыбаясь. Трап на берег – граница, за которой уже территория СССР. И толпа встречающих русских, в мундирах и штатские вперемешку. Вот они расступаются, как по команде, открывая гостям путь к ожидающим черным лимузинам. Но что это?!

Женщина, которая во главе с русской стороны – не может быть никем иной, кроме Анны Лазаревой. Елизавета очень хотела бы с ней встретиться (чтобы личное представление о столь опасном противнике составить) и даже выразила свое пожелание, чтобы эта персона также участвовала в переговорах. Но чтобы Сталин доверил *посланице оттуда*, как назвал ее Райан, первой встретить гостей?! Что это может значить: что пришельцы настолько взяли власть и влияние в этом СССР? Или, напротив, они не доверяют местному Вождю и стремятся все контролировать сами (с властью и влиянием, аналогично предыдущему)? Или же Двери вообще нет, и это все русская игра... не может быть, Райан ведь видел артефакт из будущего, да и события этой истории приобретают тогда какой-то дьявольский оттенок.

Что ж – кто сказал, что поединки – лишь со шпагами в руках? Дипломатические – бывают столь же остры и влекут

гораздо более опасные последствия. В том числе и для непосредственных участников.

Трап качается – по прогнозу ожидается буря с наводнением. И первое испытание – при сходе на берег на виду у публики (а там наверняка и репортеры есть, на пленку все фиксируют) сохранить подобающий вид, не допустить нарушения приличия – если у ее величества подол задерет или шляпку сдует. Ведь королева Британии – это не какая-то актрисулька Лючия, журнальные фото которой даже матросы Роял Нэви где попало наклеивают, среди прочего pin-up!

И вот они лицом друг к другу, в трех шагах. Она тоже под вуалью – чтобы по выражению глаз не прочесть скрытое. Одета – вот можно ли представить невероятное, чтобы подобие рыцарских доспехов (ткань с отблеском, похожая на металл) выглядело женственно? И любопытно, это местная фантазия или мода *оттуда*?

Анна Лазарева

Его святейшество папа сказал Лючии, моей лучшей подруге, что «быть святой ужасно трудно и ответственно». А мне играть роль «посланницы иных времен» – многократно сложнее!

Хотя я уже сама не знаю, кто я по эпохе. Родилась в Ленинграде в двадцать втором – но уже двенадцать лет общаюсь с людьми из будущего, читая их книги, смотря фильмы,

слушая песни (очень полезная вещь, компьютер – в папку размером, а целая библиотека и фильмотека помещается!), я уже замечаю, что смотрю на все и думаю по-иному. И самый близкий мне человек, мой Адмирал, в ином времени родился в 1970-м – а наши дети, Владик, Илюша и Олечка, кем тогда станут? Юра Смоленцев (муж Люции) сказал просто: «Мы тут, и значит, этот мир наш». И что хорошо для СССР тут – то хорошо для нас конкретно!

Юра (как и Валя «Скунс», еще один попаданец из будущего) смотрит просто – решать проблемы по мере поступления. Ага, и Наполеон так же думал: «ввяжемся в бой, тогда и посмотрим», и чем он кончил? А я вот, зная будущее там, ощущаю себя как в оккупированном Минске, в кафе с фрицами, и бомба в моей сумке уже минуты отсчитывает, и надо успеть, мило улыбаясь мрази, встать и выйти, чтобы, как нас учили, «ты жила, а они сдохли». Так там я лишь одной собой рисковала, а тут, что случиться может через тридцать шесть лет? Или не тридцать шесть – историю мы уже изменили, раз даже Победа настала в сорок четвертом.

«Если ты силен – показывай, что слаб, если слаб – показывай силу». Американцы уверены, что СССР имеет постоянную связь с миром будущего – после того, что мы разыграли с мистером Райаном этой весной⁵. Ну а я – полномочный представитель того мира, «очень похожа даже внешне на свою прабабушку, в иной истории три года не дожившую

⁵ См. «Красный бамбук».

до позора “перестройки” – здесь же она погибла в минском подполье в сорок втором, и я заняла ее место». Это я в двух словах рассказываю – разыграно же тогда было качественно, с антуражем, – и американец поверил. Ну а мне теперь – приходится соответствовать!

– Ваше величество, я рада вас приветствовать на советской земле.

Тут есть тонкость, понятная лишь знатоку протокола. И проверка – как гостяотреагирует. Ведь главу одной из мировых держав (а Британия пока таковой является) встречать должно если не первое лицо страны, куда наносится визит, то кто-то из вторых (ниже рангом лишь на одну ступень). А кому в СССР сейчас принадлежит высшая власть – нет, не товарищу Сталину, и не Президиуму Верховного Совета, и даже не ЦК и Политбюро – а Совету труда и обороны (подобно тому, как в Отечественную все замыкалось на Государственный Комитет Обороны), который был в СССР до 1937 года, восстановлен в пятидесятом во время Сианьского кризиса, когда едва до Третьей мировой не дошло. Кто в этот Совет входит – да почти все, кто в войну в ГКО был: председателем конечно же Сталин, его заместитель – Берия, члены – Молотов, Маленков, Каганович, Микоян, Василевский, Пономаренко, Кузнецов (Николай Герасимович – министр ВМФ). Есть еще около двадцати «кандидатов в члены» – второй эшелон, будущая смена, как, например, Косыгин, Мазуров, Машеров, другие товарищи, хорошо себя про-

явившие в *иной* истории и потому взятые на заметку здесь. Так что мне встречать королеву Британии было бы не по чину, – а вот Лаврентий Палыч (курирующий от СТО и партии – оборонку и госбезопасность) фигура подходящая. Но сейчас сидит он в машине (формально присутствуя, так что протокол соблюден). И очень нам интересно увидеть – Елизавета хоть взглядом мелькнет, недовольство показывая, или примет как должное, *зная* о моей роли «посла в ранге министра», так, кажется, это называлось в давние времена?

Тут порыв очень кстати, мы дружно за шляпки схватились, будто воинскую честь друг другу отдаем, вуаль откинуло у меня и у нее – глаза в глаза смотрим. Взгляд у нее – я такой в спарринге видела, когда в «школе» у Юрки Смоленцева на ковер выходила (и против парней, тоже случалось). Не обида и возмущение, видимым нарушением протокола – а интерес, опасение, готовность к бою. Значит, знает – ну, посмотрим, во что еще ее посвятили?

А мне сразу стало спокойно. Я перед этой – как Фай Родис из еще не написанного здесь романа, только не на чужую планету прилетевшая, а принимающая посланников враждебного мира на *своей* земле. Тебя учили – британскому праву, литературе, музыке, религии, что там еще? А я, после дел на Севмаше, вполне могла бы инженером-кораблестроителем работать или в «хозяйстве» Курчатова (как сам он мне сказал). И с людьми – опыт реального управления коллективом имею, как бы не больше, чем у тебя; да и моложе ты меня

на четыре года. Чему ты реальному обучена, кроме философии и этикета?

– Благодарю, миссис Лазарева. Погода просто ужасная – всегда настолько неприветлива к гостям вашей страны?

Она моей официальной должности не знает – или намеков на будущий разговор «без чинов»? А про погоду – не принято у англичан представляться с порога, как у нас или американцев («привет, я Джон Уэйн из Сан-Франциско»), сначала следует о нейтральном завести. Тем более что погода и правда поганая – дождь все сильнее, так что я втайне завидую Лючии с ее большим зонтом. Что ж – транспорт подан, ваше величество, и до «Астории» недалеко. А когда мы туда прибудем – то пусть хоть потоп!

Все детали были обговорены заранее, как положено при таких встречах – место размещения, транспорт, количество и состав свиты, охрана. Даже продукты и шеф-поваров англичане привезли с собой. Никаких иноземных солдат, в мундирах и при оружии, на нашей земле не было (на это мы даже в 1918-м после Брестского мира не согласились, принимая германское посольство) – лишь крепкие мужчины в штатском толклись вокруг охраняемого объекта («ближний» круг охраны), круг средний (заранее держать под контролем потенциально опасные места по пути следования) и дальний (разведка и превентивные меры против возможных террористов) были полностью нашей обязанностью. Десяток абсолютно одинаковых лимузинов (ЗиС-115, бронированный ва-

риант), окна шторами закрыты – в котором находятся охраняемые объекты, неизвестно. Вот любопытно, их президенту Кеннеди в Далласе такой прием был знаком? Ну и конечно, машины ОРУД и мотоциклисты в эскорте.

Для ее величества был подготовлен номер – «президентский люкс», с видом на Исаакий. Для свиты – смежные номера рядом. Ну а мне – номер на том же этаже, лишь по коридору пройти. Сидим сейчас там, я и Лючия, ждем. Я спокойна, а римлянка в азарте и нетерпении.

– Люся, успокойся! И скажи своему Юрочке, чтобы он тебя на рыбалку взял – как я с моим Адмиралом, прошлым летом в Приозерске, тут недалеко, на базе отдыха. Занятие хорошо воспитывает терпение – сиди и смотри, пока поплавок не нырнет. Помнишь, Валя говорил, у какого-то народа даже особое слово в языке есть, обозначающее «желание каждого в том, что другой станет инициатором того, чего хотят оба, но ни один не хочет быть первым»? А раз англичанка захотела меня увидеть – значит, она заинтересована в этом общении. Вот мы и подождем. Тем более что обед скоро.

Вспоминаю рассказы про образ жизни английской знати – как обычно у них день проходил? С утра гости съезжались в поместье какого-нибудь лорда Гленарвана и после легкого завтрака проводили день на свежем воздухе – гольф или крикет, стрельба в цель, просто прогулка с любованием пейзажем, а ближе к вечеру наступало время главного события, обеда, к которому все переодевались в вечерние костюмы и

изысканные туалеты, чтобы оценить мастерство поваров хозяина. В веке двадцатом, после Первой Великой войны, этот стиль стал в прошлое уходить, уж больно дорого стоил – но королеве марку держать положено. И как к столу хозяев не пригласить?

К слову, про лорда Гленарвана я вспомнила не случайно. Сейчас этот замечательный (особенно для нашего юношества) роман вышел в варианте самого первого, еще дореволюционного, русского перевода от Александры Бекетовой (мама поэта Блока!), в котором характерные детали есть, отсутствующие в первом *советском* издании 1934 года (в котором я, еще девчонкой, впервые познакомилась с «детьми капитана Гранта»). Как, например, текст в самом начале, где «Дункан» в родной порт возвращается и «на голубом вымпеле грот-мачты, расшитые золотом, *увенчанные герцогской короной* инициалы «Э. Г.», принадлежащие лорду Эдуарду Гленарвану, *одному из шестнадцати шотландских пэров, заседающих в палате лордов*». А у нас Гленарвана разжаловали до всего лишь *члена Королевского яхт-клуба Темзы*. Теперь восстановили, как у автора – показатель, что у нас стали к аристократии относиться более терпимо?

И вообще, даже на детских книжках иногда полезно учиться читать между строк. В том же романе есть майор Мак-Набс, на первый взгляд читателя – обычный армейский отставник. Вот только служил он, названо прямо, в 42-м полку горной гвардии – а это в реальной истории была лег-

кая пехота, егеря, аналог современного спецназа, «шотландский Черный Дозор» (неофициальное имя полка), прошедший все войны, которые вела Британская империя. Так что за плечами Мак-Набса (считая, что по тексту ему было пятьдесят лет, значит, родился он около 1814 года, служить начал в середине 1830-х) были – «опиумная» война в Китае, Крымская, подавление сипаев, ну и Африка по мелочи – наверное, опыт у него, по мерке прошлого века, был не меньше, чем сегодня у твоего благоверного, Люся! Полезно на занятиях в Школе внимательно слушать даже треп преподавателя, а не предаваться мечтам о приятном.

– Однако же обед не самое подходящее место для конфиденциального разговора, – замечает Лючия, – я бы на месте ее величества предпочла прогулку под открытым небом. Где нет свидетелей в непосредственной близости, кто мог бы слышать – и микрофон заранее не установить. Вот только погода сейчас не совсем подходит. Так как придется или мокнуть – или сражаться с улетающим зонтом, как я на берегу.

Верно – в окно смотрю, там разыгралось, как в детской басне, ветер крыши рвет, града пока нет, но льет как из ведра. Прохожих не видно почти – лишь милиционеры топчутся в мокрых блестящих дождевиках. Ничего – это все же не в окопах, не в осеннем партизанском лесу. Интересно, наводнение сегодня будет, как в иной истории, в этот же день?

Обед в английском аристократическом стиле – лорды, леди, слуги, сэры, идеальные манеры. Ну, в ресторанном зале

«Астории» интерьер соответствующий, а вот насчет остального... Что гости скажут, увидев – на их части столов, приборы строго по этикету, а на советской попроще? Десять разновидностей вилок, ложек, ножей для каждого блюда – имеют тот же внутренний смысл, что церемонии в Китае: обозначить «своих», отсеять чужаков. И появились они, когда мест наверху стало не хватать – во времена же героические рыцари круглого стола, как и после англосаксонские лорды, ели руками и кости на пол швыряли собакам, а вот когда все уже было поделено, и поместья и титулы, тогда и придумали, «голубая кровь» и простонародье. Между прочим, их ученые в веке восемнадцатом на полном серьезе считали, что благородные господа даже по биологии отличаются, «поскольку их тело слагается из самых изысканных яств, а не из того, что едят слуги». Ну и наверное, при переговорах за столом удобно, когда оппонент (если он чужак) отвлекается, чтоб вспомнить, а какой вилок вот это блюдо положено, чтобы варваром не прослыть? Но у нас, советских людей, все проще и рациональнее – недопустимо лишь то, что негигиенично, некрасиво и соседям мешает, а в прочем полная свобода. Однако интересно, ее величество к этому свое отношение как-то проявит?

Промолчала, не дура. Хотя слышала я от «воронежцев», что когда она, Елизавета, в той истории приезжала в нашу страну в девяносто шестом, то среди наших русских людей (особенно тех, кто себя причислял к верхушке) возникла мо-

да на британский столовый этикет, «а вдруг завтра обедать с англичанином, что он подумает?». Ну, нам здесь стесняться нечего – это они должны сейчас беспокоиться, что подумаем мы! Так что ешьте, гости дорогие – пока мы хорошие и угощаем!

Лаврентий Палыч с грозным видом, во главе стола, я по его правую руку, Лючия по левую. Ой, и слухи же после про нас пойдут – но мы перетерпим. Поскольку знаем, что за этими слухами подлинно стоит – больше того, сами в некотором роде эту эстафету подхватили. Вот не думал никто в том будущем, читая разоблачения, а отчего ужасный сталинский маньяк хватал исключительно жен ответственных товарищей? Хотя читала версию, что «это вершина айсберга – а сколько простых девчонок так сгинуло, не знает никто». Так счет тогда пойдет на многие сотни, если не тысячи – не много ли даже для Казановы? Информаторами эти женщины были – принося, что видели и слышали: вы же, мужчины, на нас внимания не обращаете, а мы замечаем многое! И замыкались эти агентессы часто даже не на самого Берию, а на кого-то из его подчиненных (ага, те самые «полковники НКВД – которые, заметив на улице красивую девушку, тут же хватали и тащили ее в черный автомобиль»).

Хотя отдельные случаи бывали – люди же не ангелы. Был тут скандал с одним из охранников самого Сталина, который принуждал к сожительству женщин из обслуживающего персонала. А когда стали разбираться, то выяснилось, что он

еще и входил в кабинет Вождя в его отсутствие, читал документы на столе и пересказывал их содержание посторонним, пребывая в пьяном виде! А ведь заслуженный был товарищ, однако поехал далеко и надолго – интересно, а в следующем веке и в самой демократической стране, что бы сделали за такое с охранником Первого лица? Ему еще дико повезло, что шпионажа в его действиях не нашли, как ни старались⁶.

Так и с товарищем Берией. Достоверно знаю про историю: муж – летчик, герой, жена – московская светская львица. Оказалась «слаба на передок» – пока муж воевал, сошлась даже не с самим Лаврентием Павловичем, а с одним из его помощников. А когда муж узнал, стала врать ему в духе некоей Новодворской, про ужасного маньяка – и кончилось все для летчика-героя очень печально. Но, поскольку фамилия была в «воронежской» информации, то *здесь* дело быстро всплыло самому Берии на стол. Результат – полковнику разжалование в майоры и перевод из Москвы в Караганду, мужу извинения, «а со своей супругой разбирайся сам». Выгнал с разводом, женился повторно, сейчас честно служит. А в той истории, когда бедный муж, отсидев, в Москву вернулся, то его бывшая (успевшая выйти замуж за того самого полковника ГБ) даже разговаривать с ним не захотела и не пустила на порог.

А с самой идеей «внутренних информаторов» (вернее, информаторш) зачем же так грубо? Никакой вербовки, при-

⁶ История подлинная!

нуждения – все мы подруги, «клуб образцовых советских жен», друг с другом связь поддерживаем, как в каком-нибудь «ВКонтакте» (знаю, что такое соцсети!), всегда рады друг друга выслушать, помочь – и поделиться откровенным. В итоге выходит неплохой «мониторинг общественного мнения» с самых разных слоев – не всем же, как Инночке Баклановой, за замминистра замуж?

А на обеде ничего значимого не случилось. Сколько помню английский этикет, в нем полагалось, после собственно поедания пищи, женщинам вставать из-за стола и удаляться в дамскую комнату, и вот тогда мужчины начинали говорить собственно о делах. Юмор в том, что сегодня у нас будет строго наоборот – вот, уже мне передали от ее величества пожелание иметь небольшую неофициальную беседу. Формат двое на двое, на нейтральной территории (то есть не в «их» номерах).

– Я пас, – говорит Лаврентий Павлович, – и так лучше: более откровенно выйдет.

Ну, промолчу о том, что он и так все будет слышать, в прямом эфире. Есть несколько мест на выбор, где такая беседа ожидалась – и во всех прослушка уже оборудована. Ну пусть будет зимний сад – есть тут такая комната, с пальмами и фикусами, и мягкие кресла как раз для переговоров. Через десять минут!

Быстро оглядываю себя и Люцию. Образ не Фай Родис, а скорее, леди Дарт Вейдер – полностью закрытые платья с

длинным рукавом, перчатки, юбка клеш до лодыжек и накидка на плечах (не та, что на улице была – ткань тоже «под металл», но более легкая, чтобы как деталь платья смотрелась). Шляпки нет, волосы убраны в высокую прическу. Образ из какого-то фильма «из будущего», на современные не похож, и выглядит очень эффектно.

Ну вот он, исторический момент. Интересный, однако, состав переговорщиков – против меня и Люции тоже две женщины, с Елизаветой такая характерная британская дама средних лет. Вспоминаю информацию по членам британской делегации – Джоан Брайт Этли, год рождения 1910-й, служила в Военном министерстве, в последнюю войну управляла особым информационным центром, который готовил данные для Черчилля – по факту была его «замом по разведке», сам же Черчилль официально называл ее «директором моего военного кабинета». Была среди ответственных за организацию Ленинградской конференции 1943 года (в этой истории аналог Тегерана-43). После войны занимала различные должности в SIS – не директорские, но как раз то «среднее звено», которое держит в руках все рычаги управления. От того не понесла ущерба в карьере, когда ее босс из премьеров ушел. Теперь, значит, главноответственное лицо с английской стороны по вопросу Двери в иные времена. Стоит не за спиной у Елизаветы, а чуть в стороне, чтобы видеть лица, и мое и ее – ну да, ее роль сейчас даже не участвовать в разговоре, а смотреть и анализировать. Взгляд цепкий, и сама

в хорошей физической форме, фигура подтянутая, явно за собой следит.

Говорили по-английски – я язык не забыла еще. Ну что за условности – первой темой истинно британский беседы должна быть погода! Елизавета спрашивает, здесь в России всегда так неприветливо – или ваши ученые уже умеют и метеорологией управлять? А я отвечаю спокойно – разве это плохая погода? Максимум можно промокнуть и получить банальную простуду – дождь ведь не радиоактивный.

– Миссис Лазарева! Я говорю от лица не только себя и своей страны, но также и от ряда влиятельных политических и деловых фигур Британии и США. Которые выражают недоумение, и даже недовольство, что в зоне наших общих интересов появилась еще одна сторона, избегающая с нами не только прямых отношений, но даже каких-либо контактов. Что вызывает серьезные сомнения в дружественности намерений этой неизвестной стороны.

– Ваше величество, мне странно слышать это именно от вас. Разве не в английской традиции, когда клубы, где уважаемые джентльмены обсуждают свои дела, не имеют широкой известности и даже внешних атрибутов – более того, закрытость и малоизвестность такого клуба является признаком его элитарности. У вашего писателя Честертона есть – что-то про «верных рыболовов», дорогу к которым не знающий и не найдет.

– Вы неплохо информированы о нашей культуре и лите-

ратуре?

– Ну не надо же нас какими-то инопланетянами считать. Или, по русской пословице, «Иванами, не помнящими родства» – не знаю, есть ли английский аналог. Существенно, что мы ничего не забыли – и помним о вас очень многое. И хорошее, и другое.

– Тогда вам должно быть известно и наше британское право? По которому вина может быть лишь за уже совершенное. То есть мы не можем отвечать за будущие грехи наших детей и внуков. А за прошедшее ваш вождь Сталин к нам счетов не имеет.

– Ваше величество, представим, что вы бы, как в романе Уэллса, совершили путешествие в любимую вами викторианскую Англию, 1885 год. И встретили бы там Джека Потрошителя – который на тот момент еще ничего не успел совершить. Однако вы бы относились к нему как к честному и порядочному человеку?

– Наши историки до сих пор спорят как о его личности, так и побудительных мотивах. И замечу все же, что приличных женщин он не трогал.

– Ваше величество, вы только что упомянули про британское право. Вовсе не склонное к милосердию – напомните мне, за сколько преступлений в тогдашнем вашем законе полагалась смертная казнь – однако занятия проституцией, при всем моем неуважении к этой профессии, в том списке не было. И замечу, про важное отличие британского права от

принятого на континенте, а также и в той стране, где мы сейчас находимся. Если у нас в приоритете Кодекс, писанные статьи закона, то у вас – прецедент. То есть, если где-то когда-то какой-то судья в похожем случае вынес вердикт – ой, не завидую вашим законникам, ведь по моему убеждению, выучить статьи кодекса намного легче, чем все случаи во всех судах Британской империи за последние столетия, ведь у вас случается, и совсем древность в спорах выплывает иногда? – но я сейчас не о том. А о том, что все эти слезы «да, он совершил это, но потому что был таким несчастным», могут быть терпимы лишь в сытое и спокойное время. Если же речь идет о выживании всего общества, то суд намного короче – ты сделал то, что мешает всем? Значит, ты должен быть удален из этого общества, территориально или физически – и никому не интересны твои тонкие душевные страдания и побудительные мотивы. И дело тут даже не в мести – а лишь в целесообразности, ради общего выживания.

– Положим, это скорее порядки Дикого Запада, а не цивилизованного мира. Или же – уже объявленной войны.

– А разве мы *уже* воюем? Я беседую с вами, не считая врагом. В отличие от тех, о ком вы слышали, как о «полковнике Куницыне», для которых «живой англосакс» это абсолютный нонсенс, вопиющий беспорядок, который должен быть исправлен немедленно и самым радикальным способом.

– Вы хотите сказать, что «Куницын» у вас не один?

– Ваше величество, вы и правда считаете, что у нас нашел-

ся лишь единственный герой, кто вызвался бы – нет, не поехать на сафари поохотиться на двуногую дичь, в стиле британских джентльменов, а ради искренне осознаваемого долга, «убей врага, сделай мир чище»? И неужели вы не знали, что «Куницын» это роль, а не человек? (Эх, хоть так Вальке чуть помогу.)

– То есть вы ведете против нас войну – руками своих посланников?

– Ваше величество, могу лишь сказать, что глобальная война *здесь* совершенно не в наших интересах.

Мы хотим, чтобы небо над этим миром осталось синим. Но если кто-то захочет, подобно Гитлеру, радикально и навсегда решить русский вопрос – не обижайтесь, что мы тогда решим, что нам и вам здесь категорически тесно и кто-то должен уйти в небытие.

– Или же, если ваш народ решит переселиться в этот мир? Я злорадно усмехаюсь. Думая: а сами англосаксы интересовались мнением аборигенов Австралии или американских индейцев?

– Это будет худший из вариантов. Можете ли вы понять, что тот мир – изгаженный, сгоревший, радиоактивный – остается нашим домом? Я живу здесь уже больше десяти лет, тут мой муж, дети, но я никогда не забуду, как было до войны (до этой войны, до Блокады, когда мои родители были живы и здоровы – но пусть Елизавета считает, что я говорю про другую войну). И мы уйдем оттуда, лишь когда станет

абсолютно ясно, что природа разрушена необратимо, и планета непригодна для жизни людей. Оттого нам нужен ваш мир – как запасной аэродром, как знание, что даже в самом худшем случае это будет еще не конец, а лишь начало. Но даже тогда не надо считать нас кровожадными варварами – мы придем сюда, чтобы жить здесь, а не повторить случившийся там конец света.

– Однако, насколько мне известно, «конец света» там устроила именно ваша страна?

– Ваше величество, вам не приходилось умирать? Быть уверенной, что не увидите следующего рассвета?

– Я оставалась в Лондоне все время! – отвечает Елизавета. – Даже когда падали немецкие бомбы.

– И сколько лондонцев погибло от тех бомб, какая была вероятность у среднего британца умереть в той войне? – усмехаюсь я. – Знаю, ваше величество, что вы даже служили в Территориальных силах, это вроде нашего ополчения, водителем санитарного автомобиля. А мне приходилось убивать врагов самой, чтобы остаться в живых. И было, когда я сама считала себя мертвой!

Я вспоминаю Белоруссию, осень сорок второго, отряд «Мстители» – и как нас немецкие егеря загнали в болото, и мы готовились принять последний бой. И как я думала тогда, абсолютно спокойно: все же я успела за свою жизнь убить тридцать или сорок фрицев, и может, повезет и сейчас не промахнуться – так что это будет выгодный размен. Немцы

не дошли до нас какую-то сотню шагов – испугавшись трясины. А через десять дней меня вывезли самолетом на Большую землю, вместе с ранеными – и начался новый этап моей жизни: Севмаш, «Воронеж» и знакомство с миром будущего. Я вспомнила, представила, что могло быть иначе – и как после сказала Лючия, у меня было такое лицо, что даже ей стало страшно.

– Ну как вам объяснить... – продолжаю я. – А вот, послушайте! Ваша поэтесса, Сара Тисдейл, написала это стихотворение еще в двадцатом. Вы, наверное, знаете, как оно звучит в оригинале. А в следующем веке его будут читать с такой концовкой:

И никто, ни один, знать не будет о том,
Что случилась война, и что было потом.
Не заметят деревья и птицы вокруг,
Если станет золой человечество вдруг,
И весна, встав под утро на горло зимы,
Вряд ли может понять, что исчезли все мы⁷.

– Попробуйте это представить. И понять, отчего нам дорого чистое небо над головой, но оно нам не нужно, если в том мире не будет нас.

– Я вас услышала, – говорит Елизавета, – но тогда мы можем достичь согласия. Те круги, о которых я уже сказала, также считают, что конфронтация, тем более на грани атом-

⁷ «Будет ласковый дождь», известное нам по рассказу Р. Брэдбери.

ной войны, бесперспективна и опасна – и очень желательно «разрядить ненужное напряжение в отношениях между высокими договаривающимися сторонами». Однако не способствует успеху то, что из переговоров исключен один из важнейших игроков – те, кого представляете вы, миссис Лазарева. Те, кто, как вы сами признали, видят в нас непримиримого врага. И возможно, не в нас одних. Вы не боитесь, что эти миллионы «куницыных», привыкших воевать и убивать, вооруженных самым ужасным оружием, и будучи в положении, когда абсолютно нечего терять – поступят и с вами, как орды варваров с Римом?

– Ваше величество, вы хотите сказать, что если бы вам удалось открыть проход в Англию времен вашей великой тетки, Елизаветы Первой, то вы бы стали всерьез рассматривать вариант завоевать и колонизировать своих прадедов, как диких негров? Просто потому что «у нас есть пулемет, а у них его нет»?

– А вы уверены, что сумеете удержать процесс под контролем? Когда неизбежно возникнут трения – от банально-го, какому общему правительству и закону должны подчиняться и гости и хозяева, до непонимания, вызванного отличием психологии и культуры. Желания гостей исправить какие-то известные им ошибки – и противоречия этих попыток с местными высшими кругами, имеющими какую-то выгоду как раз от совершенного. Итогом же всего вполне может быть и вооруженный конфликт – даже при обоюдном же-

лании его избежать, «но принципы важнее». Когда одна из сторон должна будет перестать быть собой – и вопрос лишь, которая из сторон? Вы, миссис Лазарева, можете ручаться, что в вашем случае не возникнет подобного?

– Ваше величество, вы верно сказали про отличия в психологии и культуре. Между нами и вами – англосаксами и русскими. У вас принято, что только старшему сыну наследство, а прочим убираться из отчего дома и жить чем сумеют, ну а дочери, это вообще отрезанный кусок, когда выйдут замуж. А у нас семейная близость и общность значат гораздо больше. И русские всегда были, есть и останутся русскими – и через войны и сквозь века.

– То есть между вашими странами уже подписан формальный договор?

– Между одной страной, если можно так сказать. В случае войны любой державы против СССР в этом мире – мы воспримем это как агрессию против себя. И встанем спина к спине, потому что так будет по правде – а о прочем, пусть после бог судит, если он есть.

– Отчего же вы не помешали Гитлеру напасть?

– Нас еще не было здесь 22 июня. И даже год спустя переброс сюда подводной лодки вышел удачной импровизацией. Никто не может быть ответствен за события, которые не в силах изменить – но когда такая возможность появилась, остаться в стороне было бы просто подлостью. Хотя я знаю, что в английской политике моральные категории неприем-

лемы – но мы, русские, такие.

– Однако же Берлин так и не подвергся участи Шанхая.

– Ну, во-первых, это было бы тогда излишне – товарищ Сталин уже справлялся сам, более чем успешно.

Во-вторых, было бы непорядочно отнимать у СССР Победу, которой будут гордиться многие годы, а где подвиг, если главную работу за тебя сделал кто-то другой? И в-третьих, мы были весьма заинтересованы, чтобы атомное оружие в этом мире осталось за горизонтом, хотя бы несколько лишних лет.

– Проблемы с американским атомным проектом в сорок третьем и некие события у африканского побережья, когда исчез пароход с урановой рудой – ваших рук дело?

– Простите, ваше величество – без комментариев!

– Вопрос гипотетический, но все же... Если вам нужен наш мир только как участок на последний случай, как вы смотрите на то, что мы могли бы предоставить вам свободную территорию где-нибудь в Африке? Естественно, при условии установления между нашими сторонами дипломатических отношений.

– Территория с инфраструктурой – городами, дорогами, портами, едва подходящая для жизни малого числа белых «управленцев», но совершенно недостаточная для нескольких десятков миллионов людей, желающих построить первоклассную промышленную державу? С местным населением, в массе пригодным лишь для самых неквалифицированных

работ? Простите, ваше величество – но нет! Тут как минимум Австралия нужна – но вы же ее нам не отдадите! Или территория нескольких американских штатов – но тут уже не согласимся мы. Поскольку жить рядом с пороховой бочкой, которая может взорваться даже в ближайшие сто, двести лет... У нас там была гипотеза, что Йеллоустоун был близок к взрыву даже без нашей помощи и, очень может быть, учинил бы конец света без всякой войны – но теперь этого уже не установить. Потому нам было бы любопытно узнать, что здесь накопают те, кто изучает этот вулкан по приказу американского правительства – сколько спокойных веков еще отпущено Земле? Хотя просто извержение, и оно же, сопровождаемое тысячами мегатонных взрывов по всей планете – это очень разные вещи.

Елизавета молчит несколько мгновений, затем произносит:

– Поверьте, что я искренне желаю, чтобы этого никогда не случилось. Однако же самые благие желания должны быть закреплены иными мерами. Чтобы сделать невозможной войну – которая может начаться даже из-за какого-то недоразумения, ошибочного приказа, привычки смотреть друг на друга через прицел. Если оружие стало слишком разрушительным для этого мира – значит, надо разоружиться. Напомню, что еще ваш царь Николай Второй выступал с идеей разоружения. Которая легла в основу Гаагской конвенции...

– ...даже двух Конвенций, – подхватываю я, – которые, среди прочего, запрещали «бросание взрывчатых снарядов с летательных аппаратов». И кто вспомнил о том всего через несколько лет, в 1914 году? И что вы, ваше величество, и «влиятельные деловые круги», которые дали вам поручение – смогут сделать с другими, еще более влиятельными, кто зарабатывает на производстве оружия?

– Речь идет вовсе не о запрете всего оружия. А лишь об ограничении – и только того, что может уничтожить жизнь на Земле. Например, передать все атомные бомбы в распоряжение ООН – для международного военного контингента, который будет играть роль всемирного полисмена, пресекая опасные военные конфликты, в исполнение решений ООН.

– Тогда, строго по логике, под международный контроль надо передать и всю атомную промышленность, и науку, равно и все уже имеющиеся запасы радиоактивных материалов. Причем этот закон должен быть распространен на все страны – ибо даже единственное исключение сделает такую «швейцарию» возможным местом для незаконного изготовления атомного оружия какой-либо страной, или даже корпорацией, или частным лицом? – спрашиваю я.

Елизавета кивает. Ох, ну и разочарую же я ее сейчас!

– Международный контроль приемлем, когда реально находится в ваших руках, – продолжаю я, глядя королеве прямо в глаза. – И совсем другое дело, когда лично у тебя и твоего народа нагло отнимают все плоды его долгого и упорно-

го труда. Ваше величество, вам напомнить «Закон Макмагона», принятый в США в 1946 году?

Как бы ни умела Елизавета владеть собой, но в этот раз у нее не получилось скрыть свое раздражение.

– Этот закон, названный по автору, сенатору от штата Коннектикут, устанавливал монополию США на использование атомной энергии и определял в качестве секретных сведений «любую информацию, относящуюся к производству или использованию расщепляющихся материалов», – продолжаю я сухим языком, словно зачитываю энциклопедическую справку. – Также он вводил запрет на обмен данной информацией с другими странами, включая даже союзников и не делая различий между военным и мирным атомом. Таким образом, американская сторона присвоила себе все права на результаты работ в рамках проекта «Манхэттен», в который ранее был инкорпорирован атомный проект Великобритании, «Тьюб Эллой». То есть ваша страна не получила за свои труды и затраты ровным счетом ничего. Простите, ваше величество, но у нас в народе подобный случай принято называть – «обманули дурачка». Кстати, могу поздравить вас с успехом – ваша страна все-таки сумела обзавестись Бомбой собственного изготовления. Потратившись меньше, чем обошелся «Манхэттен», но все же очень недешево для состояния ваших финансов. Теперь вы сами предлагаете его обобществить под рукой ООН. Не вижу логики ваших поступков – что получит Великобритания взамен на такую уступку?

– Британия получит гарантию безопасности своего существования. – Королева наконец сумела взять себя в руки. – Вам известно правило, «генералы всегда готовятся к прошедшей войне»? Но с географией ничего нельзя сделать – если ваша страна, как и США, имеют в союзниках и расстояние, и размер территории, и гораздо меньшую плотность населения, то для Европы война с массовым применением оружия, подобно тому, что вы сейчас показали всем, это гибель. Наши эксперты утверждают, что десятка таких супербомб достаточно, чтобы на Британских островах не осталось никого живого.

– Целых десять? – усмехаюсь я. Не продолжаю, молчу – не надо королеве знать, что в ином мире Царь-Бомба не пошла в серию по причине неэффективности, многозарядные боевые части ракет (про которые тоже уже известно нашим конструкторам здесь) давали большую площадь поражения. А ведь есть в теории, уже расписанные фантастами здесь, и «кобальтовая бомба», и даже антивещество. И о чем сейчас высокая гостья подумает?

– А у вас другой результат? – спрашивает Елизавета. – Но можете ли вы понять, как люблю я свою страну, которая, может, и не всегда вела себя праведно, но это моя страна. Я не желаю ее гибели – но, как бы ни хотелось «вечного мира», боюсь, что это еще долго останется утопией! Пусть даже через пятьдесят, сто лет – когда человечество залечит и забудет раны прошедшей Великой войны, и кому-то захочется

попробовать снова. И вам не кажется, что будет лучше, если тогда «атомная дубинка» окажется в руках исключительно Совета Безопасности ООН, с отработанной системой сдержек и противовесов, включая право вето...

— А ваш «Виккерс» будет, как сейчас, продавать танки и пушки всем желающим, — говорю я. — Войны же отныне разделятся на дозволенные и не дозволенные. В случае же нового Сараева или Глейвица — силы ООН грозят агрессору уничтожающим ударом. Но расскажу вам о случившемся в иной истории, в некоей африканской стране, бывшей вашей колонии, которой вы даровали независимость: беда была в том, что населяли ее несколько народностей, различающихся по расе и религии и пребывающих в вековой вражде. Когда ушли ваши чиновники и солдаты, тут же началось выяснение, «кто титульная нация, а кто второй сорт», с убийствами, погромами — да вы помните, что творилось здесь при авеколистском мятеже. Национальная армия, подготовленная вашими инструкторами, и во главе которой стоял генерал, искренне желающий гражданского мира, пыталась поддерживать порядок, совсем как ваши силы ООН. Но проблема была в том, что солдаты тоже были из разных племен и сами ощущали себя именно таковыми — а не единой нацией. В итоге случилось, как у нас в семнадцатом — генерала убили, как и тех офицеров, кто пытался сохранить равновесие — после чего армия раскололась на группировки, активно

включившиеся в гражданскую войну⁸.

Я спрашиваю вас, ваше величество – вы упомянутые «силы ООН» будете формировать исключительно из тех, кто считает себя «гражданами всей планеты», а не русскими, американцами, англичанами, французами, сколько наций в мире есть? Или, что еще хуже – из наемников без отечества, готовых воевать за любого, кто им платит? Полагаю, что реально «войска ООН» будут пригодны только для урегулирования мелких войнушек, между странами уровня Гондураса. Да, и вы хотите только атомное оружие запретить. Но простите, так уж заведено, что научная мысль человечества наиболее активно работает в части изобретения новых способов истребления себе подобных. Поверьте, что скоро изобретут еще множество такого...

– Имея желание, можно поставить под международный контроль все опасные разработки. Ведь любое оружие, чтобы быть эффективным, должно быть тиражировано в достаточном числе. Лишь в романах бывает, чтобы сумасшедший злодей одним-единственным экземпляром своего изобретения поставил бы на колени весь мир.

– Опасным при желании можно сделать самое доброе, например, медицину! – резко отвечаю я. – Кстати, напомните вашим друзьям, и персонально мистеру Райану, чтобы того, кто предложит бациллу или вирус, смертельный исключительно для «славянской расы», тотчас же отправили на

⁸ Реальные события в Нигерии, «биафрский конфликт».

электрический стул или в сумасшедший дом. Потому что, во-первых, даже наука следующего века не сможет обеспечить стопроцентную избирательность такого оружия, даже в стерильных условиях, реален лишь предпочтительный шанс поражения выбранной расы, но не более. Во-вторых, вирусы имеют способность очень быстро мутировать, самопроизвольно превращаясь вовсе не в то, что было заложено изначально – и смоделировать этот процесс заранее также нельзя, в разных условиях изменения пойдут по-разному. Ну и наконец, в-третьих, население планеты уже почти вавилонское смешение языков и рас – чистокровных наций без примеси чужой крови практически нет. Это действительно оружие, которое должно быть вне закона – поскольку не разбирает своих и чужих, накроет всех. И кстати, вот его, или что-то подобное, действительно может сделать сумасшедший маньяк в тайной лаборатории. Ваш Уэллс оказался провидцем, написав рассказ про «похищенную бациллу». Вы можете гарантировать, что даже в мире «с разрядкой напряжения» кому-то у вас не придет в голову такое? При том, что товарищ Сталин предупредил всех – и в этом, моя сторона с ним абсолютно солидарна! – сознательное занесение на территорию СССР вируса Эболы или иной подобной гадости будет воспринято как атомный удар и вызовет соответствующий ответ.

– Хорошо, вы нам не верите, – заявляет Елизавета, – но вы сами обозначили проблему, вставшую перед всеми на-

ми. Мир стал другим – слишком тесным, чтобы глобальные споры в нем решались вооруженной силой. Возникает потребность объединения – пусть в виде некоей неформальной структуры, где представители самых влиятельных сторон будут мирным путем приходить к общему решению глобальных вопросов. Вам должно быть известно, что подобные структуры – которые реально принимают решения, а правительства и президенты после лишь утверждают – существуют в США, европейских державах. Да и у вас в СССР – что по сути есть ваш Совет труда и обороны? Однако в каждом случае власть таких структур распространяется лишь на свою зону влияния – что не исключает возможность войны. Эту проблему видят те, от лица кого я выступаю – и они предлагают вам (СССР и вашей стороне тоже) принять участие в создании такой всемирной власти, которая будет реально управлять этим миром. Предвидя ваш вопрос – ООН останется в роли «официального правительства», которое будет озвучивать эти решения и обеспечивать их исполнение. Не скрою, далеко не всем, даже из тех лиц, кого я упомянула, нравится сама идея пускать вас в этот клуб – но мы прежде всего реалисты. Если ваша страна сумела удивить мир – после невиданной и кровавой Смуты поднявшись до уровня одной из мировых сверхдержав, победить в Великой войне, провести индустриализацию, сделать свой народ образованным, то просто невозможно оставлять вас вне игры, иначе вы смешаете всем карты, а то и вовсе перевернете стол.

– Допустим, – соглашаюсь я, – нам тоже не нужна еще одна война. И даже господство над этим миром – что мы с ним будем делать? Мы хотим просто жить – и чтобы нам не мешали.

– Тогда, для начала, надо перестать смотреть друг на друга через прицел. И первым шагом, для широкой публики, объявить о поднятии занавеса между нами. Развить самые разные связи – торговые, культурные. Свободное перемещение через границы – товаров, капиталов, людей, культурных ценностей. Сегодня советские граждане могут свободно ездить туристами в Италию, Чехию, ГДР – разве плохо, если завтра они также легко будут посещать Париж, Амстердам, Копенгаген? Если ваши дети, миссис Лазарева, захотят посетить Лувр, учиться в Кембридже, отдыхать в Ницце?

– Я вполне довольна отдыхом в Крыму. Что до ваших университетов – то я слышала, там среди студентов принято, как в тюрьме: старшие «учат» младших самыми зверскими методами и называют это «школой жизни». Еще там внушают сыновьям азиатских и африканских вождей, что «Британия это пресветлый Валинор», да простит меня профессор Толкиен за такое сравнение. Вы хотите учить подобному и нашу молодежь?

– Таковы британские традиции воспитания. Кстати, профессор в большой обиде на вашу страну. Он считает, что вы позаимствовали его книгу, труд всей его жизни, без его ведома и дозволения. Это ведь правда?

– Ну, ваше величество, вы то же самое могли бы и вашему знакомому, мистеру Райану сказать. Который собирал информацию о «мире будущего» из чужих снов, предположив, что там есть «выход сознания в иные миры». Отчего тогда, по нашей озвученной версии, наш автор не мог во сне увидеть и прочесть вашу книгу?

– Я говорю не о казуистике, а о том, что было на самом деле! И предположу, что фильмы про Индиану Джонса, которые вы выпустили в прокат и получили хорошую прибыль, тоже оттуда?

– Ваше величество, вам напомнить, как Ротшильд заработал миллионы после Ватерлоо? И разве это не по-вашему, деловому – воспользоваться опережающей информацией. Да, такая деталь: некоторые из моих соотечественников, живущих здесь, называют подобное «трофеями». То есть – справедливой платой с вас за то, что вы сделали в ином времени.

– У вас есть еще что-то подобное? Не спрашиваю про военные и технические секреты. Но полагаю, что, например, фильмы вроде «Индианы Джонса» могли бы стать экспортным товаром. В доле с нами.

– Об этом спросите в Москве. Поскольку торговать вы будете не с нами, а с теми, кто здесь, – я улыбаюсь, представляя, что будет, если Елизавете покажут «Властелина колец».

– Так все-таки – мир?

– Мир! – отвечаю я. – При условии, что от вас не будет

подлости, как там с Эболой.

– Я очень рада! – белозубо улыбнулась Елизавета. – И если позволите, один личный вопрос? Сколько я там прожила?

– Вам так хочется знать дату своей смерти? – спрашиваю я, – При том, что история изменилась. Могу лишь показать вас – там. Люся, дай фото!

Лючия протягивает мне папку. Я достаю фотографии – сама Елизавета и ее семейство, начало двадцать первого века. Кадры – специально тиражированные для гостей. Губы кривит – ну да, и я бы не была довольна, увидев себя такой старой и некрасивой!

– Благодарю, – говорит Елизавета (мне показалось, или и правда у нее на щеке блеснула слеза?). – И надеюсь, что у нас получится. Оставить нашим детям мир – и ваша правнучка приедет в гости в нашу мирную страну. Но все же подумайте над моими словами. У вашей страны хорошо получается выигрывать войны. Удастся ли вам столь же успешно встроиться в мир?

– Мы прожили конец света, – отвечаю я, – после этого нас не испугает и не остановит уже ничего. Прорвемся!

Вспоминаю, как этим летом выбрались мы в филармонию – я, мой Михаил Петрович и Владик, старшенький наш (решили все же, что год он еще дома побудет, в обычной школе учась – и лишь следующей осенью в Нахимовское). Симфонию слушали – и там развитие темы, как мотор на критический режим выходит, вот кульминация, и мелодия с на-

пряжением, все больше и больше, будто сейчас в штопор сорвется, заглохнет – но нет, вдруг какой-то критический порог прошла – и зазвучала легко и свободно, и вроде тема та же, но уже уровнем выше – не обучена я нотной грамоте, понятнее объяснить не могу, а лишь что на слух воспринимала. Так и тут – вот дошли мы до победы на данном этапе – а дальше, в иной истории на новый уровень перейти не сумели, а что не развивается, то гибнет: с достигнутой вершины лишь падение – или взлет к облакам!

Там не удалось – а здесь? Поставим вопрос иначе – то, что предлагает Елизавета (и, как она утверждает, наиболее здравомыслящая часть их Закулисы), нам мешает или нет? Скорее, нет – ведь и правда не нужна нам для нашего плана, Третья мировая. Вот только на пути мирного состязания – гораздо больше подводных камней, нам незнакомых. И соблазнов для всяких неокрепших морально. Но это не причина – чтобы выбирать войну. Как у Льва Гумилева: кочевники отвечали на обман хитрых торговцев набегами, не умея никак иначе, – и где теперь эта Великая Степь?

– Хотите мира, будет мир, – говорю я, – о деталях будете в Москве договариваться. Мы ничего против не имеем. И не будем мешать – пока вы играете по правилам. Нарушите – не обижайтесь, что «обернемся к вам своею азиатской рожей». Вы для нас договороспособны – лишь постольку, пока тех подлостей не совершили. Кто совершил – для нас уже не существует, «хороший – мертвый». И простите, такими *там*

нас сделали вы. Я слышала, вам знакома русская литература – у Тургенева есть рассказ «Муму», про бедную утопленную собачку, вы читали? Так вот вам наш образ: собака Баскервилей – это Муму, которая выплыла.

Через час в апартаментах ее величества

– Ваши замечания, мисс Этли?

– Прежде всего, наша визави определенно говорит то, что думает. Может, и умалчивает о чем-то – но не врет явно. Хотя, как я предупреждала, методика работает не во всех ста процентах случаев – но в абсолютном большинстве.

– Непроизвольная мимика и жесты – как, например, взгляд ввысь, это знак придумывания вымышленной картины. Или, как помню с детства, солгав, закрыть рот ладошкой – у взрослых просто дотронуться до лица. Я верно вспоминаю уроки?

– Все точно, ваше величество. Отмечу, что изложенная картина логически не противоречит тому, что сказал Райан. И еще. Лазарева явно доминировала психологически – не пыталась поставить преграду между вами, в виде рук, сумочки, чего-то еще. Как нередко поступают люди на важных переговорах.

– Ваш анализ может быть недостоверен, мисс Этли. С учетом того факта, что Лазарева еще и актриса, даже снявшаяся в каком-то русском фильме. Ну и, вращаясь среди

«тайн московского двора», где платой за промах не отставка, а ГУЛаг, она должна была развить в себе искусство дипломатии?

– Я наблюдала вблизи и политиков, и артистов. И могу уверенно сказать, что идеальных маскировщиков нет даже среди них. Далее, ваше величество – Лазарева явно воевала лично. Не в штабе, как я – а на поле боя. В этом я ошибиться не могу – достаточно видела и близко общалась с такими, их манеру поведения, выражение лиц, глаз не спутаешь ни с чем.

– Это могло быть и на случившейся здесь войне.

– Возможно, но все же... «На передовой нет атеистов», о том мне говорили все прошедшие через это. Но у советских большевиков, которые относятся к традиционной церкви еще более непримиримо, чем наши пуритане – упоминание бога, да еще в разговоре такого уровня, выглядит очень странно. А в иное время, по словам нашего друга Райана, успел случиться ренессанс религии.

– И резкое изменение курса Сталина по отношению к Церкви, по времени как раз совпавшее с появлением гостей...

– Именно так, ваше величество. Еще одна деталь – слова нашей визави о «диких неграх», сказанные с явным презрением. Это трудно представить от здешней коммунистки, воспитанной на принципе интернационализма.

– Положим, эти негры показали себя именно как дикие

животные – во время авеколистского мятежа.

– Однако русские здесь с ними никак не встречались, а потому не должны бы так изменить свое мнение. Что «негры это те же угнетенные пролетарии, только черные». Но самое важное...

– Слушаю вас внимательно, мисс Этли?

– «Спина к спине». Помните тот русский фильм, вышедший в прошлом году, где звучала эта песня? Причем автор не был указан. В будущем отчего-то особое внимание уделяют именно музыкальной культуре – помните, что дали прослушать Райану?

– Могу предположить, что если у них там действительно все разрушено, то просто не до театров и кино.

А вот сочинить что-то воодушевляющее или ностальгическое – гораздо проще.

– Именно так, ваше величество! Что характерно, вы помните сюжет того фильма? О путешествиях во времени. То есть в СССР уже идет взаимовлияние и проникновение культур – не вызывая отторжения. И Лазарева явно знает больше, чем говорит – раз у нее наши опасения о возможном конфликте между хозяевами и гостями не вызвали никакой тревоги. Напротив, она скорее внутренне насмеялась над нами – по крайней мере, мне показалось именно это.

– Возможно. Тогда дело обстоит еще хуже, чем мы предполагали.

– Намного хуже, ваше величество. Русские непредсказу-

емы и нерациональны. Я могу допустить даже, что и слова «своею жизнью оплачу – за то, чтоб вы могли прорваться» тоже окажутся правдой. Если к нам явятся не люди, а берсерки – помните, то «дело Чуковской» о якобы возможном временном подселении сознания в чужое тело, однако ограниченное временем? Отсутствие масштабного вмешательства с той стороны – это может быть и хорошо, и плохо. В смысле, если оно окажется затишьем перед бурей. Если там наступит подлинный конец света – и те русские реально обречены. Тогда они могут прийти в наш мир с единственной целью – помочь своим соотечественникам победить здесь. Не думаю даже о собственном выживании – а сознательно жертвуя собой ради своих предков. Имея при этом опыт следующей Великой войны, и вооружение вроде того, что Сталин только что взорвал в Арктике.

– Тогда – спаси господь и Британию, и весь этот мир. Даже страшно о том думать!

– Будем надеяться на лучшее...

– Еще, меня очень заинтересовало, что Лазарева носит на руке. Вам удалось лучше рассмотреть этот предмет?

– Браслет, по виду сталь или серебро. На табло цифры, соответствующие времени – часы, минуты, секунды. Надпись по-русски «электроника». И множество управляющих шпенок или контактов сбоку. Очевидная функция – наручные часы, но вполне возможно, есть и другие. Что существенно, прибор не новый – металл потускнел, и на корпусе

царапины.

– Я разглядела лишь изменение символов – темных на сером фоне.

– Похоже на жидкий кристалл, электрооптический «световой клапан» компании Маркони. Но насколько мне известно, пока невозможно сделать, чтобы цвет менялся избирательно, а не по всей поверхности кристалла. Еще одна иллюстрация возможностей техники будущего. И, с преобладающей вероятностью, доказательство истинности слов Лазаревой. Я имею в виду – что она даже не пыталась привлечь наше внимание к этому артефакту – как было бы, желай она искусственно педалировать «я из будущего». Эти часы были для нее чем-то само собой разумеющимся.

– А что можно сказать про ее спутницу? Факт, что она оказалась в числе посвященных. На такие беседы – просто подруг не берут.

– Тут пока недостаточно информации. Но если Лазарева заняла место своей бабушки или прабабушки, вместе с ее биографией в этом мире – то, может, и Лючия тоже?

– Она слишком известна у себя на родине. И у нее там есть родня.

– С одной поправкой, ваше величество. Она была на виду, начиная со своего появления в лагере коммунистических партизан. А до того, как нам известно, она жила в деревне Ладзари, уехала с матерью в Рим, а показала своим односельчанам уже в роли жены Смоленцева. Нет никаких бес-

спорных улик, что это – та же самая особа, а не имеющая с той внешнее сходство, знающая подробности ее биографии – возможно, тоже внучка или состоящая в ином родстве. Ну а убедить даже родного отца иной Лючии, что национальная героиня Италии, которую он не видел несколько лет, и есть его дочь – думаю, вполне реально.

– Все же невероятно, чтобы никто из родных ничего не заметил.

– Наведем справки. Вряд ли итальянцы будут возражать, если какой-нибудь прогрессивный европейский журналист захочет написать книгу о синьоре Смоленцевой.

– Это уже детали. Хотя очень хотелось бы побеседовать откровенно с человеком «оттуда».

– Напомню вам, ваше величество, что против этой синьоры в нашей стране выдвинуто формальное обвинение. По тому делу у берегов Ливии. Так что, если она по какому-либо поводу приедет в нашу или дружественную нам страну... Или же – мы связаны обязательствами, но ведь есть террористы, бандиты, которые никому ничего не обещали?

– Мисс Этли! Не заставляйте меня усомниться в вашей компетентности. В отличие от того, чем вы занимались прежде – сейчас мирное время. Когда политики, а не разведка должны определять, нужен ли нашей стране конфликт с превосходящим противником.

16 октября 1955 год

День, когда о Советском Союзе заговорил весь мир.

Заправлены в планшеты космические карты. Флаг-штурман уточняет в последний раз маршрут.

Эта песня (вернее, ее первые аккорды) станет фирменными радиопозывными, предваряющими сообщение в эфире об очередном успехе советской космонавтики. Но до того дня ее слышали, кроме товарищей из Радиокомитета, лишь спецы ЦУП, ответственные за связь.

Место было не то, что в иной истории. Широта даже более южная (что давало некоторое преимущество, меньше расход топлива, большой груз на орбиту), но гораздо западнее – не Тюратам, а новый совсем город на полуострове Мангышлак. Сначала ему хотели дать то же самое имя (и даже в документах поначалу значилось Байконур-49), но после как-то само возникло и прикрепилося – Звездоград. Строительство здесь началось еще в сорок четвертом, тогда еще не стартовая площадка, а «точка номер четыре», обеспечивающая работу главного тогда ракетного полигона Капустин Яр – радиолокационное наблюдение и станция приема телеметрии. Но вставали неподалеку объекты Атоммаша, строились города в пустыне, и тянулась к ним железная дорога от Гурьева на юго-восток, и с поворотом к порту Шевченко. И развивалась советская ракетная программа – испытания ракет

самого различного назначения: зенитных, баллистических, крылатых, шли потоком. Когда встал вопрос о строительстве второго полигона, решили не мудрствовать, а выбрать место, где уже был задел, налажен транспорт и связь, решены организационные вопросы. В сорок девятом здесь началась большая стройка – стартовая позиция, монтажно-испытательные цеха, обеспечивающие объекты и инфраструктура. И конечно, город – прежде персонал военной «точки» жил в палатках и транспортных контейнерах. Через шесть лет тут уже стояли кварталы одинаковых панельных пятиэтажек (для разнообразия покрашенных в разные цвета), и памятник Ленина на центральной площади, напротив Управления и по соседству с домом культуры, и даже редкая пока зелень бульваров и скверов. Самой большой проблемой вначале была пресная вода, вернее ее полное отсутствие – но в пятьдесят четвертом заработала атомная электростанция в Шевченко, обеспечивая энергией не только горно-обогательный комбинат, но и промышленные опреснители, похожие на гигантские самовары. К каждому дому подходило по три трубы: минерализованный дистиллят (вполне подходящий для питья), горячий дистиллят (для мытья) и техническая (из подземных источников).

Космодром был расположен к востоку от города – чтобы, при аварии, ракеты падали в безлюдную степь. Вопреки распространенной на Западе легенде труд заключенных при строительстве использовался мало, и лишь на самом первом

этапе работ. И жители города, выросшего посреди сухой степи, вовсе не были узниками ГУЛага – напротив, работать тут считалось престижным и высокооплачиваемым делом. Хранение, техническое обслуживание и предстартовая подготовка ракет требовала высокой квалификации – особенно для космоса, ведь космические ракеты, в отличие от боевых, не перевозили готовыми по железной дороге, а собирали здесь же, после чего надо было проверить работу аппаратуры, заправить ракету топливом и окислителем. Самая незначительная ошибка могла привести к тому, что ракета отклонится от курса и полетит вовсе не по той траектории, которая задана. Или упадет сразу после старта. Или взорвется прямо на стартовом столе.

А вот узники другого сорта тут были. Немецкие конструкторы и инженеры из ракетной программы Еврорейха – сам фон Браун успел сбежать к американцам, но в отличие от иной версии истории, один и налегке, а вся его испытательная и производственная база, сотрудники и документация достались СССР. И до пятидесятого года немцы были на правах заключенных «шарашки», отрабатывая свою вину – создание «чудо-оружия» для Гитлера. В этой истории «фау» не успели упасть на Лондон – но первая советская ракета Р-1 была почти копией Фау-2. Ее развитием была Р-2, первая серийная, вставшая на вооружение «особых инженерных бригад РКК» – ее поздние версии уже имели отделяемую боеголовку и несущие топливные баки, что позволило существен-

но повысить точность и дальность, однако ее полезная нагрузка еще не позволяла нести атомный заряд, это было достигнуто на следующем изделии, попавшем в серию – Р-5, для своего времени, очень удачной. В пятидесятом немцев перевели в статус вольнонаемных и вручили паспорта ГДР, за исключением отдельных геноссе, пожелавших принять советское гражданство. И с этого года советско-германская кооперация в ракетно-космической программе вышла на новый уровень – из Германии поступали некоторые приборы и узлы. А с прошлого года в проект вошла и Народная Италия – но в гораздо меньшей доле, поскольку итальянская наука и промышленность сильно уступали немецким.

Первые ракеты взлетали в космос уже в сорок восьмом. Именуемые «геофизическими», они запускались еще не на орбиту, ну уже на высоту в сто и более километров, за пределы стратосферы. Они несли научную аппаратуру – чтобы узнать, будет ли устойчиво работать связь из-за пределов ионосферы? Насколько опасны космическая радиация и невесомость для живых организмов (сначала белых мышей и морских свинок – после уже и собак)? Также решались архиважнейшие задачи – по отработке двигателей, системы управления, теплозащите, по проверке новых технологий, конструкционных материалов. Не все запуски проходили успешно – но аварии случались гораздо реже, чем у американцев. Что обнадеживало – и позволяло, опять же в отличие от иной истории, не увлекаться спешкой в ущерб

научной ценности.

В иной истории первый спутник был запущен 4 октября 1957 года в самой минимальной конфигурации – чтобы «застолбить» советский приоритет. Здесь же было известно, что в США никак не смогут отправить что-то на орбиту еще минимум год. И потому спутник был больше схож с тем, который *там* был вторым – вес его составлял пятьсот десять килограммов. Ракета-носитель, созданная специально для него, уже была испытана – в варианте баллистической ракеты дальнего действия, весной этого года успешно поразила цель в районе Шантарских островов, что в Охотском море. Правда, военная ценность «семерки» сильно снижалась из-за необходимости длительной предстартовой подготовки (более суток) – и было даже предложение сделать боковые ступени твердотопливными, что было гораздо дешевле и надежнее. В отличие от иной реальности, где в СССР ракеты на твердом топливе (вопреки убеждениям публики, вовсе не порох, а продукт на основе асфальтовой смеси) встали на боевое дежурство лишь в начале семидесятых⁹, здесь этому направлению, перспективному именно для боевых ракет, уделялось достойное внимание. Но детальная проработка этой версии показала низкую надежность именно для «семерки» – твердотопливные двигатели не поддава-

⁹ Причины были чисто субъективными: советское руководство недооценивало ракеты на твердом топливе, имеющие меньшую удельную тягу в сравнении с жидкостными, зато более простые, дешевые, и постоянно готовые к старту.

лись управлению и регулировке и могли иметь разброс тяги в несколько процентов, что для «пакетной» компоновки означало бы катастрофу: ракету закрутило бы на траектории. Потому и в боковых «морковках», и в центральной ступени стояли проверенные жидкостные движки (чуть более совершенные, чем в иной реальности – по типу РД-111, открытая схема с большим давлением в камере сгорания); приходилось мириться с их одноразовостью при высокой цене. Главный конструктор вспоминал озвученную на совещании в Москве идею сбрасывать космические ракеты с самолета, на высоте в десять километров, что позволяло в перспективе обойтись вовсе без первой ступени. Но это дела будущего – а у нас пуск сейчас!

ЦУП в бетонном бункере – шириной и высотой, как станция метро, длиной лишь в половину меньше, конструкция способна выдержать падение аварийной ракеты, и даже близкий атомный взрыв. Операторы смотрят на изображения с телекамер, экраны осциллографов, стрелки приборов – гораздо позже там появится экран во всю стену, как в кинотеатре, с видом на стартовую позицию и цифрами в углу. Но все одеты как на праздник – мужчины в парадной форме или в костюмах с галстуками, женщины в выходных платьях. И сам Главный – в парадном мундире с погонами генерал-майора. Особняком – группа товарищей из Москвы. Не только проверяющие – но и те, кто, как приказал сам Вождь, «должны это видеть и запечатлеть для истории».

С киноаппаратом – Владислав Владиславович Микоша, легенда советской кинодокументалистики. Снимал эпопею челюскинцев, перелеты Чкалова и Громова, осажденный Севастополь, капитуляции Еврорейха и Японии. В сорок пятом ходил в десант с самим Смоленцевым, когда брали японского «чумного доктора» генерала Исию. Затем был в экипаже бомбардировщика во время «Цусимы наоборот», когда японский флот был полностью уничтожен нашей авиацией у берегов Кореи¹⁰. Теперь же, с разрешением подписанным «И. Ст.», снимает в этом засекреченном городе все, что покажется интересным. Хотя надо полагать, для показа широкой публике из отснятого еще отберут, что можно открыть сегодня, а что нельзя.

Рядом с ним – Иван Антонович Ефремов. Романом которого сейчас зачитывается весь Советский Союз – «и пусть Первый мечтатель СССР своими глазами увидит наш первый шаг к звездам». А ведь эти слова скоро станут известны – как сам Вождь товарища Ефремова назвал Первым среди писателей-фантастов? Хотя на космическую тему и другие пишут – вот у Мартынова уже два романа есть, «220 дней на звездолете» и буквально месяц назад вышел «Сестра Земли». Написано хорошо, добротнo – но все же так за душу не берет, как «Андромеда». Потому что «ближний прицел»¹¹,

¹⁰ См. «Восточный фронт» и «Красный тайфун».

¹¹ «Фантастика ближнего прицела», направление в советской фантастике в 1950-е. Суть ясна из названия.

про полеты на Марс и Венеру написано увлекательно, ну а здесь на Земле все то же, что и сейчас. Так ведь и так ясно – вот по аналогии с авиацией, сколько лет прошло от полета братьев Райт, едва полвека, а уже реактивные летают. И если у нас сегодня взлетит в космос первый аппарат, то в году двухтысячном, наверное, уже и полетами на Марс никого будет не удивить?

Павел Владимирович Клушанцев. Оператор и режиссер «Лентехфильма». Однако тоже имеет разрешение с той же подписью Вождя. По разговорам, госзаказ на фильм по «Туманности Андромеды» дело абсолютно решенное – и Клушанцев уже включен в будущий творческий коллектив, «есть мнэниэ», с которым не спорят! Что ж – кто мы такие, чтобы оспаривать приказ?

Ну и еще кто-то – от «Правды», «Известий». И конечно, контролирующие московские товарищи, куда без них?

– Минутная готовность!

В бункере сразу установилась полная тишина. Хотя эта команда значила всего лишь, что до поворота ключа на старт осталась минута.

– Ключ на старт!

Главный конструктор отдал приказ – и сам, лично повернул ключ. Запускающий процесс подготовки к старту в автоматическом режиме.

– Протяжка один!

Включились самописцы, чертящие графики телеметрии с

ракеты на бумажных лентах. После эту функцию возьмет на себя электроника – да и сейчас, магнитофоны наличествовали и не бездействовали! – но никто не решился отказаться от старой доброй системы регистрации, результат которой можно прочесть без всякой аппаратуры и в папку подшить.

– Продувка!

В топливопроводы двигателей ракеты пошел азот, вытесняя пары топлива, окислителя – все, что могло там оказаться и внести диссонанс в рассчитанный процесс.

– Протяжка два!

Аналогично первой – но телеметрия со стартового комплекса.

– Ключ на дренаж!

Закрываются дренажные клапаны, через которые до того жидкий кислород испарялся в атмосферу, с белыми клубами у дюз. Также прекращение подкачки кислорода в баки – для компенсации этих потерь.

– Земля-борт!

Отходит кабель-заправочная мачта. Ракета полностью переходит на автономное питание.

– Пуск!

Топливо и окислитель идут в камеры сгорания. Внешне никак не видно, ни на телеэкранах, ни в перископ (как на подводной лодке), в который смотрел сейчас сам Главный. Но операторы доложили показания индикаторов – все в норме!

– Зажигание! Предварительная!

Из дюз вырвалось пламя. Если бы кто-то оказался наверху и рядом с ракетой, то услышал бы что-то подобное шуму водопада. Но ракета еще не трогалась с места: «предварительная» означала лишь малую тягу, должную показать, что двигатели работают правильно.

– Промежуточная! Главная! Подъем!

– Есть отрыв!

Датчики показали исчезновение весовой нагрузки на стартовый стол. Под тяжестью противовесов, раскрылись и отвалились в стороны поддерживающие опоры. И тридцатиметровая башня ракеты пошла ввысь, сначала медленно, затем все быстрее!

– Десять секунд – полет нормальный.

– Двадцать секунд – полет нормальный.

– Тридцать секунд...

Главный конструктор молчал. У американцев взрывы в большинстве были уже после старта. Самая вероятная и частая причина – пульсации давления в камерах сгорания, вызывающие автоколебания в трубопроводах, да просто в корпусе, в несущих конструкциях ракеты. Дальше – лопнувшая трубка, шланг или клапан, или короткое замыкание – и обеспечен отказ управления или грандиозный фейерверк. У нас эта проблема была осознана с самого начала, с ней успешно боролись – как особыми мерами уменьшая сами пульсации, так и амортизируя важные узлы. Но все же – даже

на костях иногда выпадают две шестерки.

– Есть отделение блоков первой ступени!

– Первая ступень отделилась!

– Вторая – в штатном режиме.

То есть боковые блоки, выработав топливо, отделились и падают в пустыню. Работает центральный двигатель, он же вторая ступень. Вероятность аварии осталась – но уменьшилась в разы! Ну еще минута!

– Объект на орбите! Телеметрия устойчивая.

– Есть сигнал! «Оркестр» играет!

Тот спутник передавал лишь сигнал «бип-бип», который, однако, помимо пропагандистской нагрузки, нес еще и исследовательскую – телеграфный режим на УКВ могли принимать даже любительские приемники, и информация о слышимости была полезна для изучения свойств ионосферы (мешающей прохождению радиоволн в других диапазонах). Здесь же (воспользовавшись уже упомянутым повышением полезной нагрузки, и более совершенными источниками питания) было решено пропагандистский эффект усилить и углубить. И спутник должен был не пищать, а петь – однотонный сигнал был оставлен лишь как аварийный, если не работает основная аппаратура, передающая на землю записанную мелодию.

Какую? Против Гимна Советского Союза выступил, как ни парадоксально, сам Сталин – назвав «слишком явной пропагандой». Надо что-то такое, чтобы показать всему че-

ловечеству – «человеческое лицо» нашей великой страны. Главный конструктор не знал, кто был автором окончательной версии – но вышло удачно.

Сначала песня дуэтом. Взрослого мужчины и девочки – будто отца и дочери. Начинала девочка, тоненьким голоском:

Жить и верить – это замечательно.
Перед нами небывалые пути.
Утверждают космонавты и мечтатели,
Что на Марсе будут яблони цвести.

Хорошо, когда с тобой товарищи —
Всю Вселенную проехать и пройти.
Звезды встретятся с Землю расцветающей,
И на Марсе будут яблони цвести.

И подхватывал сильный мужской голос:

Я со звездами сдружился дальними.
Не волнуйся обо мне и не грусти.
Покидая нашу Землю, обещали мы,
Что на Марсе будут яблони цвести¹².

¹² Известная советская песня, муз. В. Мурадели, слова Е. Долматовского, в нашей истории написана в 1962 г. Ну а идею вставить в сюжет я позаимствовал у Алексея Переяславцева, «Громовая симфония», опубликован на сайте Самиздат http://samlib.ru/p/ perejaslawcew_a/thunderdoc-1.shtml).

А затем грянуло:

Verstaut in Kartentaschen
Sind unsre Weltraumkarten
Es wird zum letzten Male
Der Kurs nun festgelegt
Ein Lied noch eh wir starten,
Es sind nur noch Minuten,
Bis endlich uns das Raumschiff
In ferne Welten trägt.

И дальше по-русски (но с акцентом):

Я верю, друзья.
Эскадрильи ракет
Помчат нас вперед
От звезды до звезды!
На пыльных тропинках
Далеких планет
Останутся наши следы!

Две минуты звучания – смещение по орбите примерно на восемь градусов по долготе. Вполне хватает, чтобы спутник не вышел из поля радиовидимости до окончания звучания песни!

Сергей Павлович Королев, Главный конструктор, генерал-майор и «Железный Король», как его уже прозвали подчиненные, вытер вспотевший лоб. Поняв, что мы победили

– спутник летит по орбите. Мы первые – и этой победы у Советской страны уже никто не оспорит и не отнимет!

И в зале отпустило – раздались голоса, смех. Но нельзя расслабляться – в монтажно-испытательном уже стоит ракета со спутником-два. Который должен будет запущен к 7 ноября – причем с живым объектом, который надлежит не только доставить на орбиту, но и вернуть на землю, домой. А товарищам из киногоруппы уже сейчас надо в бешеном темпе обработать отснятый материал и отправить в Москву – для чего на аэродроме стоял Ту-104 в десятиминутной готовности к взлету.

Поскольку товарищ Сталин очень хорошо понимал, что такое *своевременная* пропаганда.

Москва, Красная площадь.

Вечер 16 октября 1955 г.

Сегодня, в 21:00 будет кинопортрет о запуске первого спутника. О том было объявлено по радио в полдень. Советские люди уже хорошо знали, «работают все радиостанции Советского Союза» – но что такое кинопортрет?

К указанному часу на Красной площади была толпа. Милиция бдила – чтобы не случилось давки. На здании ГУМа

был натянут экран, как в кинотеатре. Как только часы на Спасской башне пробили девять, он засветился, и начался показ.

Заводской цех, где на стапеле лежит ракета, вокруг нее суетятся десятки людей в белых халатах и в рабочих спецовках.

Ракета на многоосной платформе-транспортёре медленно едет по рельсам, на фоне заводских корпусов.

Ракета на стартовой позиции – вечер, солнце заходит, и камера облетает по кругу, показывая с разных ракурсов и с высоты – с вертолета снимали.

Утро. Тот же вид – уже на фоне восходящего солнца.

Центр управления полетом. Очень коротко – лиц не видно, и все стоят или сидят к камере спиной, наблюдая за приборами.

Музыкальное сопровождение прерывается – и звучат команды, обратный отсчет. И цифры в углу экрана – дата и время, часы, минуты, секунды. Мелкая деталь – а ощущение сопричастности у зрителя создает.

Ракета, окутанная пламенем и дымом, устремляется ввысь.

И под увертюру, от которой захватывает дух – летит, казалось, прямо на оператора, снимающего сверху. В иной истории весь видеоряд, с той же компоновкой сцен, можно было видеть в фильме «Укрощение огня», снятом в 1972-м. В этой реальности тот фильм очень понравился Сталину, и Вождь

указал – показать точно так же.

И последние кадры – наша планета из космоса. Уже в чистом виде взятые из материалов потомков – те, кому надо, поймут, а прочие пусть гадают, откуда.

После этот фильм будут показывать в кинотеатрах – под названием «Путь в космос». Дополненный кадрами – от смешных рисунков Кибальчича (яйцо с соплом, из которого вырывается пламя, а на подвешенном снаружи балконе ходят космонавты, и через открытую дверцу подбрасывают в топку порох, кочегаря так до орбиты) до Циолковского, Цандера, «катюш» и зенитных ракет в небе Вьетнама (мимоходом упомянуты и американец Годдарт, и немцы Оберт и фон Браун). Но те, кто был на Красной площади в тот самый день – никогда не забудут его.

Особенно когда сразу после завершения показа, в первые мгновения тишины, прожектор осветил трибуну Мавзолея. И хорошо знакомый голос произнес:

– Что ж, товарищи, мы сделали первый шаг за пределы нашей планеты. Может быть, наши потомки, для кого полет на Марс станет легкой прогулкой, сочтут его ничтожным. Но для современного человечества это огромный прыжок. И это сделали мы, наша страна, наш советский народ. Спасибо вам, товарищи! За нашу новую победу!

Сталин на трибуне, улыбается и машет рукой.

И в эту минуту всеобщее «за Родину, за Сталина», все вместе к новым победам, и нам нет преград на море и на су-

ше, а теперь и в космосе — было просто физически ощутимым. К торжеству коммунизма, и на Марсе яблоням цвести — нас не остановить!

А после небо озарило праздничным салютом.

«Нью Йорк Таймс»

Паника в метро. После того, как на одной из линий поезд остановился между станциями из-за совсем незначительной аварии, пассажиры в давке вышибали двери и прыгали в тоннель с криком «атомная бомбежка». Есть раненые, изувеченные и даже двое погибших. Коммунисты убивают американцев, даже еще не начав войну!

Из выступления Президента США перед прессой

Я хочу заверить народ Америки, что нет никаких оснований для панических настроений! Да, Советский Союз запустил на орбиту — маленький бочонок с радиопередатчиком, не имеющий никакого военного значения. Ведь мало выстрелить — надо еще попасть в цель. Этот Sputnik неизбежно разрушится при спуске — так как при космической скорости атмосфера нашей планеты становится для входящего в нее аппарата столь же жесткой, как бетон — и по утверждению наших научных экспертов, вернуть груз из космоса является

не менее трудной задачей, как запустить его туда. Так же попасть при спуске в выбранную точку – или хотя бы куда-то в радиусе сотен миль от нее! – это тяжелее, чем из винтовки поразить десятицентовую монету, находящуюся в миле от стрелка. Хотя, публика не даст мне соврать, это вполне достигаемая дистанция для целевого «винчестера» – но найдется ли стрелок, способный на такой выстрел?

Зачем русские запустили свой жалкий бочонок, пищащий сверху на двух языках? Единственно затем, чтоб весь мир, и даже вы, народ нашей великой Америки, усомнились в ценностях свободы. Ведь очевидно, что за все надо платить – так чем же оплачен этот русский «успех», при том что СССР пока что намного беднее Соединенных Штатов? Ответ может быть лишь один – рабским трудом абсолютного большинства русского народа, а также народов стран, покоренных Советами, – подобно тому, как в древнем Египте тысячи безгласных, голодных, безропотных рабов строили пирамиды, впечатляющие наш взор даже сегодня. Если бы я мог обратиться к простым советским людям, я бы спросил: неужели для вас не было бы лучше, если все, что израсходовано на космические амбиции Сталина, было бы потрачено на то, чтобы каждый из вас жил в собственном доме, имел бы свой автомобиль и каждое утро ел бы белый хлеб с беконом?

Да, мы могли бы быть впереди в этой гонке. Если бы я велел каждому из граждан нашей страны отдавать девяносто процентов своего заработка в виде налога – а тех, кто от-

казался, арестовывал бы и гнал в трудовые лагеря где-то на Аляске, хотя говорят, что в Сибири климат еще суровее. Но слава господу, у нас такого не может быть никогда – потому что Соединенные Штаты Америки это свободная страна, а не тоталитарная диктатура!

Да, мы сильнее – потому что у нас свобода и демократия. Мы богаче, у нас развитая промышленность, сильная армия, великолепный флот, мощные военно-воздушные силы. Мы можем терпеть временные неудачи – потому что для нас жизнь и благополучие каждого американца намного более ценно, чем для русского Вождя даже тысячи его рабов. Но общеизвестно, что подневольный труд не бывает эффективным. И потому советский успех – лишь на час.

Я обещаю американскому народу, что в самое ближайшее время мы запустим в космос свой спутник. А затем оставим Советы далеко позади. Поскольку именно на нашей стране лежит миссия вести за собой весь мир к цивилизации и прогрессу.

Заголовки американских газет

«*Таймс*». Красная луна восходит над миром свободы. Как такое стало возможным?

«*Нью-суик*». Русский сателлит – продукт безжалостной тоталитарной системы.

«*Вашингтон пост*». Русский аппарат-шпион облетает

Землю 15 раз в сутки!

«*Вашингтон ивнинг стар*». Дело чести Америки – указать русским их место в мире!

«*Нью Йорк гералд трибюн*». Может ли такое достижение человечества принадлежать коммунистам?

«*Фаньер*». Подлинные творцы русского успеха – пленные германские гении, творящие в ГУЛаге.

Елизавета, королева Великобритании.

То, что никогда не будет записано

Горек вкус твоего поражения. Но еще горче – присутствовать на чужом триумфе.

Ночь в поезде – надо отметить, с комфортом. Утром уже в русской столице, размещение в «Национале», завтрак... и осмотр достопримечательностей, «а переговоры будут завтра, в понедельник с утра». Русские ждали – теперь ясно, чего. В восемь, в нарушение утвержденной программы – приглашение ее величеству принять участие в некоем мероприятии, где должен быть сам советский Вождь. Любопытно, придется ли еще когда-нибудь кому-то из британских монархов стоять на трибуне московского мавзолея, усыпальницы Ленина, основателя коммунистического проекта? Впрочем,

и это было продумано и отрежиссировано – на свету был один лишь Сталин, а все остальные лишь тенями за его спиной.

Что ж, если русские хотели потрясти свою гостью, то им это удалось сполна. Запуск в космическое пространство искусственного спутника, который отныне будет кружить вокруг планеты по орбите – еще недавно это казалось фантастикой. Елизавета знала, что в США уже ведутся работы по созданию космических ракет; ну а нам, у которых Британское Межпланетное Общество существует с 1933 года, не уделить тому внимание будет просто неприлично – но все упиралось в бюджет, вернее в его острую нехватку: экономическое положение Британской империи в последние годы было вовсе не блестящим (если пришлось даже Королевский Флот сокращать!), а частные инвесторы категорически не желают вкладываться в то, что не принесет немедленную и ощутимую прибыль. Денег хватило лишь на начатый в этом году проект «Скайларк» – по которому, *возможно*, в 1957 году (через два года!) будет запуск ракеты в суборбитальный полет (!), на высоту, может быть, даже до двухсот километров. Теперь это казалось насмешкой...

И что теперь будет с убеждением цивилизованного мира о своем превосходстве? Вернее, западного мира: называть варварами тех, кто способен на такое, это лишь себя выставить глупцами! Что теперь будет с пропагандой, до сего времени внушающей нашим обывателям (в целом успешно!), что

советские сильны лишь своим муравьиным фанатизмом, а всю технику покупают у нас? Да ведь просто паника начнется – мечтатели увидят лишь торжество человеческого гения, а все здравомыслящие тут же свяжут запуск этого аппарата с испытанием русской «Царь-Бомбы», вспомнят недавно завершившуюся большую войну, и сколько раз уже после мир оказывался на грани войны новой – в пятидесятом Китай, в пятьдесят третьем Франция и Ливия, теперь вот Вьетнам, Палестина, и снова Китай – а если завтра не сумеем остановиться, то эти бомбы по сто мегатонн упадут с орбиты на Лондон, Вашингтон, Париж. То есть сейчас СССР стал сильнейшей военной державой мира? Даже без пришельцев из будущего (которые наверняка приложили руку к этим советским успехам – и приложат еще!). Если в этом проекте русские и немцы работали в одной команде – то сбылся давний ужас Британии, союз русского медведя и германского орла, соединение их в единое двухголовое чудовище, готовое проглотить и сожрать Европу! Мы ведь так Индией станем, нас будут грабить и эксплуатировать, так же как мы, белые люди – негров и индусов! Ну не может быть равных отношений – между теми, кто не равен по силе!

Да, Сталин торжествует – сегодня его день! Мисс Эстли, профессионал, не сдержалась и мечтательно произнесла тихо, ах какая неосторожность со стороны русского Вождя, ведь если бы где-то рядом оказался снайпер? Хотя это не более чем мечты – подобный опыт у русских есть, с минувшей

Великой войны, а Сталин, как всякий диктатор, наверняка относится к своей безопасности с должным вниманием, так что все возможные места вокруг, откуда можно было стрелять, наверняка взяты под контроль. Но главное, даже если Сталин сегодня умрет, это ничего не изменит.

У него уже есть преемник, Пономаренко, который показывает себя очень даже неплохо – как и целая когорта молодых, уже не просто исполнителей, а заявляющих о себе как о личностях творческих, инициативных. При мощнейшей поддержке снизу – что означает не только восторженную толпу на площади, но и наличие «кадрового резерва», готового тотчас выдвинуться на освободившиеся места и вести страну прежним курсом с еще большей энергией.

Да, советские сильны здесь и сейчас! Но они имеют неустранимую слабость, которая проявится завтра. «Кто был ничем – тот станет всем» – Маркс, великий (без иронии) экономист, был безмерно наивен как политик. «Вставай, мир рабов, проклятьем угнетенных» – если бы это случилось, настал бы конец истории. Раб не думает о завтрашнем дне, не строит планов – а лишь удовлетворяет сиюминутные потребности, сводящиеся к самым низменным инстинктам. Раб не желает работать – потому что труд для него это проклятая обязанность из-под кнута. Раб безнравственен – потому что тот же кнут вбивал ему «будь честен, прилежен, почитай старших». Вместе с верой в Бога – потому раб суеверен, но не религиозен. Раб ненавидит дисциплину и организован-

ность – однако слепо подчиняется сильному (хозяину, надсмотрщику, полисмену, главарю банды), но лишь до тех пор, пока не заметит слабость (и тогда легко ударит в спину). Раб безответственен – он никогда не принимал самостоятельных решений и этого не умеет в принципе. В свете перечисленного – можно ли вообще считать раба человеком, или же чем-то вроде дрессированного шимпанзе?

История знает пример страны, где рабы дорвались до власти – Гаити, когда-то райский остров, обеспечивающий сахаром со своих плантаций половину Европы. В 1804 году там победила революция рабов (кажется, так пишут советские школьные учебники), и после никакие эксплуататоры не возвращались, бывшие рабы сами устроили себе сущий ад на земле – голод, нищету, беззаконие, всеобщую войну и резню. Конечно, это самый стерильно чистый случай – уже крестьянин, даже крепостной, согласно Марксу, больше заинтересован в своем труде, однако по диалектике, это всего лишь значит, что в крестьянине наличествует (пусть в малой степени) элемент хозяина. Еще больше этого начала в вольном фермере, в торговце, в капиталисте. То есть доля хозяина, собственника – есть необходимое условие благополучия общества. И к чему в итоге придут русские коммунисты, эту долю отрицающие?!

Общеизвестно, что человек в массе, это такое существо, что всегда предпочтет труду – сытость и покой. Отдельные фанатики, готовые сорваться из дома на войну или в опасную

экспедицию – своей малочисленностью лишь подтверждают это правило. А для девятисот девяноста девяти из тысячи – идеалом будет жизнь рантье, если им такое предложат. Так что всеобщий коммунизм, с бесплатной раздачей всех благ и всеобщим добровольным трудом возможен ну никак не с этим человечеством. Или при условии тотальной лоботомии.

То есть всеобщее равенство невозможно – как армия из одних рядовых. Тогда не может быть и всеобщего братства – между теми, кто не равен. И всеобщей свободы – как может быть свободен нижестоящий от воли вышестоящего? В старой доброй Англии это поняли давно – без опаски привечая такие фигуры, как Мадзини, Маркс, Бакунин, – сугубо для внешнего, а не внутреннего употребления: «либерте, франсите, эгалите» оказалось просто идеальным оружием против континентальных конкурентов. И только русские большевики приняли это всерьез!

Да, можно признать, что «все люди *созданы* равными», как записано в Конституции США. Допустить, что каждому изначально дается одинаковое наследство. Но – вы ведь не станете спорить, что править должны лучшие? Оттого, чтобы элита была эффективна, в ней должен быть закон волчьей стаи – если «Акела промахнется», то горе ему! Именно так возникало европейское дворянство века назад, когда самые достойные, сильные, умные становились королями, герцогами, графами – это называлось «дворянство по праву меча». В Америке это сделали перманентным: «американская меч-

та», что чистильщик обуви при усердии может стать миллионером, но верно и обратное, что даже Рокфеллер разорится и станет никем, если потеряет хватку и чутье. В старой доброй Англии же, где наследственные традиции это святое, приходится идти другим путем – воспитывая будущих хозяев жизни без слюнявого гуманизма, крайне жестко, даже жестоко, но ради их же блага. Подобно Королевскому Флоту, где будущие адмиралы Нельсоны начинали с простых матросов, даже юнг (ну разве что дети высшей аристократии могли – с чина мичмана), и участь слабака была вовсе незавидна – Елизавета воспитывалась в высоконравственной манере, но в отличие от викторианских леди, знала, как обходились на флоте без женщин на кораблях (тоже давняя английская традиция, что поделать?). Бедная Лазарева, возмущенная таким «зверством», – если ее дети или внуки, воспитанные в беззубом «все люди братья», и правда попадут на учебу в приличное британское заведение, подобное Итону, это будет зрелище овечек, забредших в лес, полный волков! Забавно, что сами русские большевики поднялись именно на этом принципе конкуренции – любая революция, это прежде всего слабость власти, обросшей жиром, когда ее сбрасывают с трона те, кто более силен, решителен, энергичен. Франция 1789 год, Россия 1917-й – и СССР там. И так же будет здесь – ведь советская верхушка тоже наличествует, и неважно, как она зовется, «красные директора», наркомы, генералы. Которые, строго по Марксу, осознают свой интерес – о

нет, пока не помышляя о реставрации капитализма, но хотя бы наследство детям оставить? Ведь не захочет Анна Лазарева, чтобы ее дети шли работать в колхоз?

Так что Джек Райан прав – разложение советской верхушки и появление «горбачевых» неизбежно. Слабость русских коммунистов вовсе не в научно-технической сфере – как раз там они могут удивлять мир успехами. Но техник, инженер управляет природой. А гуманитарий – людьми. И этого не поняли большевики, вознося техническое образование в ущерб классическому. Что ж – и с ними случится то же самое, как в Российской империи представители интеллигенции посылали поздравления японскому микадо по случаю побед его армии над своей, российской! Да, это случится не скоро – через тридцать, сорок, пятьдесят лет – но Британия умеет ждать.

Но ведь и «задверцы» знают о таком будущем, подумала Елизавета. И наверняка предусмотрели контригру. Самое простое – избавить соотечественников здесь от культурного преклонения перед Европой. Которое казалось незыблемым – ведь даже когда русские войска в 1814 году взяли Париж (обогадив французский язык словом «быстро»), это несколько не уменьшило восторг русской же элиты перед всем французским, а скорее даже наоборот. А здесь – среди советского общества (по крайней мере, в Москве) преобладает презрительное «вертели мы на штыке эту Европу!».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.